

Анна
Щучкина

СОЖЖЁННЫЕ ЗЕМЛИ

18+

ЛИШНИЙ

Сожженные земли

Анна Щучкина

Сожженные земли. Лишний

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Щучкина А.

Сожженные земли. Лишний / А. Щучкина — «Издательство АСТ», 2023 — (Сожженные земли)

ISBN 978-5-17-155621-1

Александр всего лишь хотел спасти свою девушку, но оказался в магическом мире, где оживают самые страшные существа из легенд. Здесь властвуют потомки драконов, и разобраться в том, кто друг, а кто враг, непросто. Вскоре Александр понимает, что попал в этот мир не случайно... Ему предстоит пройти немало испытаний, стать одним из доблестных стражей древней Бастарии и узнать тайны Сожжённых земель. И тогда, возможно, ему удастся вернуться домой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155621-1

© Щучкина А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	44
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Анна Щучкина

Сожжѐнные земли

Лишний

© Анна Щучкина, 2023

© shakі shakі, иллюстрация на обложке, 2023 © Александр Козлов, карта, иллюстрации драконов, 2023

© Ксения Богданова (Ksenita) – иллюстрация с персонажами, 2023

© Лидия Даниляк (lydia_books) – иллюстрация к прологу, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

*Печален был взгляд
Прекрасной Елены.
Хоть сладко пел бард,
Но темные тени ложатся на клетку...
Подбрось же монетку!
Удача забыта здесь и сейчас,
Тиран отдает последний приказ...*

Стихи забытого поэта Таррвани

Александра

– Александра, наш проект наконец-то завершен, и это целиком твоя заслуга. Ты рада, да? Вне себя от счастья? – воскликнула моя подруга, энергично жестикулируя. Полы ее плаща взметнулись вместе с руками, на мгновение приоткрыв песочного цвета юбку.

Я стояла в тени прихожей, прислонившись к дверному косяку.

– Здорово-здорово. Рада. Но мне нужно выспаться.

– Какой сон? Клуб сам себя не зажжет, – сказала Асира и громко рассмеялась.

Нестерпимо хотелось захлопнуть дверь, чтобы отгородиться от разговора, но привычная тактичность не позволяла этого сделать. Я чудовищно устала, и моим единственным желанием было просто закрыть глаза и уснуть.

Ей же только и нужен был повод для очередного «празднования» в клубе. Асира была эффектной платиновой блондинкой с острыми скулами и пухлыми алыми губами. И она прекрасно знала о своей привлекательности, так что еженедельные походы в клубы превращались в охоту за восхищенными взглядами, где жертва была обречена с самого начала. За чарующей внешностью скрывались острый ум и отточенный бизнес-маркетингом язык. Ни одна цель не уходила от Асиры без убеждения, что их разговор продолжится завтра или послезавтра в приватной обстановке.

Подруга на выходе из клуба бросала поклонника в ЧС и рвала бумажки с номерами телефонов, объясняя это «чисто спортивным интересом».

Я устало улыбнулась и помассировала виски.

– Хотя, знаешь, как-то бледновато твое лицо. Ну-ка, шагни на свет.

Она наконец обратила внимание *на меня*. Несколько секунд смотрела с прищуром, а потом сказала:

– Иди сюда.

Асира схватила меня за руку и вытянула наружу. Я поморщилась от света голой лампы.

– Да, тебе действительно лучше сегодня остаться дома и отдохнуть... – задумчиво произнесла Асира. – Я думала, что зеленый оттенок кожи мне показался. Но эти черные фронтенковские круги никак не красят тебя, милая.

Я вздохнула:

– Да.

– Ладно, буду праздновать без тебя, – расстроено протянула она. И добавила: – Отдыхай!

Я со спокойной совестью закрыла дверь. Совершенно одна в четырех стенах, которые годами служили защитой от любых внешних бурь. Эмоциональных, физических – неважно.

Усталость вновь дала о себе знать ударами в висках. Я опять потеряла лицо и побрела в комнату.

У меня все хорошо.

Я прожила в этом месте много лет, но никогда не чувствовала себя нужной ни здесь, ни где-либо еще. Не чувствовала дом.

У меня все хорошо.

Я быстро переоделась в пижаму, легла в кровать и машинально включила фильм ужасов на планшете. Накатила томящая, обволакивающая усталость. Спустя несколько мгновений мои веки начали слипаться, а потом я и вовсе погрузилась в глубокий сон.

Но, как оказалось, ненадолго.

Меня в который раз разбудило смутное ощущение пустоты, живущее со мной уже много лет.

Это может показаться полным безумием – почти половину жизни прожить с ощущением потери. При этом у меня никогда не было серьезных романов и никто не разбивал мне сердце.

Но я *знала*, что значит потерять любимого человека.

Это чувство появилось внезапно, когда мне было тринадцать лет. Как будто я до боли любила кого-то, скучала по нему, и все внутри ныло, сжимаясь в тугую пружину. Вот только найти этого человека было невозможно.

В остальном все в моей жизни складывалось не так уж и плохо. Даже хорошо: любимая работа, верные друзья... Все как у всех. Но эта пустота не отступала и словно пожирала меня изнутри.

Я даже решилась на абсурдный шаг – сходить к гадалке. И как только я села напротив женщины, она, к моему удивлению, сразу затараторила:

– Завидую твоей любви, счастливица! Красивый, сильный, а как он тебя любит... Такая любовь случается раз в тысячу лет, поверь мне, я-то знаю.

Гадалка подробно описала моего «возлюбленного» и сказала, что он очень властный и влиятельный человек. Напоследок она взяла меня за руку и проговорила:

– Вижу, вижу, как вы тоскуете друг по другу, вижу, как он убивается от горя. Но ты не переживай, скоро ваша разлука закончится, скоро вы будете вместе, точно тебе говорю!

Этого «красивого, сильного» просто не существовало в моей жизни. Безумие. Только зря потратила деньги.

Хотя чего я вообще ожидала-то?

Но тоска после того дня накатывала все чаще и сильнее. Тогда я поняла, что отдала бы все на свете, чтобы провести с этим человеком хотя бы день.

Эта боль пожирала меня каждую ночь. Я старалась не думать, отвлекаться любым способом. Даже самым странным. Но потом все стало настолько невыносимым и почти физически ощутимым, что я поняла – мне нужно встретиться со специалистами.

Походы к психологу, а следом и к психиатру не принесли никакого эффекта. Врачи только разводили руками и предлагали снижать тревожность таблетками. Но они не понимали, откуда у меня остальные симптомы: по всем их показателям я была «вполне здорова».

Но как я могла быть здорова, если плакала и тосковала по человеку, которого не существовало?

Выписанный рецепт так и остался лежать в сумке.

Я вновь ощутила отчаяние, прокручивая в голове дурные мысли. Почему это происходит со мной? Я проклята? Или просто потихоньку схожу с ума...

Ощущение чьих-то теплых объятий внезапно вывело меня из тяжелых раздумий.
Я замерла.

Это происходило каждый раз, когда мне нужна была поддержка. Когда я не могла выносить происходящее. Когда отчаяние накрывало меня с головой.

Рядом всегда появлялась тень.

И в этот раз я ощутила тяжесть рук, хотя мгновение назад была абсолютно одна.

Я заставила себя опустить голову. И от увиденного у меня на мгновение перехватило дыхание.

Рука. Она реальна.

Красивая, будто выточенная из камня. С выступающими венами и татуировкой. Черные пальцы напоминали корни деревьев, и дальше деревья эти, уже искусно изображенные, густым лесом тянулись вверх, до самого локтя. Но среди них было что-то еще. Хотя нет... это был *кто-то*. Красивая девушка с длинными волосами. Я всматривалась в ее глаза, в ее позу, руки, и чем дольше я смотрела, тем больше узнавала в ней... себя.

Другая прическа, и выглядит немного постарше, но это определенно я.

В горле резко пересохло. Я зажмурилась, а потом распахнула глаза. Надо покончить с этим безумием.

Но все пропало, как только я повернула голову: ощущение руки на моей талии мгновенно исчезло. Тени как не бывало.

– Боже, я действительно схожу с ума! – прошептала я.

Где-то на улице просигналила машина. По окну тихо забарабанили капли дождя.

Никто мне так и не ответил.

Глава 1

*Ничего, мои дорогие друзья, нет слаще родного воздуха. Леса, лежащие за границей Тирунгских гор, поражают своим величием и красотой. И там же начинаются владения одного из знаменитейших домов Таррваниши – дома Азалиэс.
Керрик, главный армиртор Бастариш. «Хроники Таррваниши», том X*

Александр

Прошло уже пять дней. Пять дней в нестерпимой духоте, вони и тряске. Каждую секунду накатывала тошнота, и казалось, что меня вот-вот вывернет от мерзкого запаха, стоявшего в воздухе.

В голове вязко ворочался туман. Приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы сделать самое простое движение, хотя я никогда не считал себя хилаком.

Два раза в день к нам заходили похитители. Молчаливые, с военной выправкой. Они изредка общались между собой на каком-то языке. Я изо всех сил напрягал слух, стараясь понять их. Но тщетно. Их язык, странная смесь певуче-гортанных звуков, был совершенно мне незнаком. Похитители приходили на рассвете и на закате: поправляли масляную лампу, которая все это время служила для нас единственным источником света, и грубо, будто считая нас за диких животных, швыряли миски с едой и водой.

Никто из сидящих не задерживался взглядом на похитителях дольше пяти секунд. Лишь раз я попытался внимательнее рассмотреть лицо одного из них, проходящего мимо меня. Но стоило мне поднять голову, как тут же в челюсть прилетел удар тяжелым ботинком. Крик я сдержал, но к следующему утру челюсть опухла и посинела, так что даже легкое прикосновение причиняло боль.

Для этого места нас было слишком много – около десяти человек. Слева, скрючившись, сидел худой парнишка и что-то невнятно бормотал. Беднягу постоянно выворачивало наизнанку. Когда похитители заходили, они неизменно показывали на нас, с насмешкой обсуждая что-то.

Сидящий справа парень пытался разговаривать со мной на другом языке, будто на французском. Он был рыжим и широкоплечим, а круглые очки придавали ему умный, но в то же время простодушный и дружелюбный вид. Его кудрявые волосы выбились из-под шапки и слиплись от пота, взгляд метался от стенки к стенке, но в целом он сохранял спокойствие.

Но я ничего не мог ответить ему: мы не знали языка друг друга.

Объяснение жестами выходило неуклюже, и мы оставили эти попытки.

Но я и не стремился к общению.

За дни, проведенные здесь, я успел подумать о многом. Почему все так случилось? Где я свернул не туда? Но важно было не это. Главное – Кира, с которой меня разлучили и которая едет где-то рядом в другом грузовике. Мне хотелось надеяться, что сейчас с ней все хорошо. Но, судя по тому, что творилось вокруг... сомнительно, что ей сейчас лучше.

В приюте нас с малых лет учили приспособливаться к окружающему миру. И я прекрасно освоил этот навык: мило улыбайся, веди себя прилежно, показывай себя лучшим на спортивных соревнованиях, «ты ведь мечтаешь о том, чтобы тебя забрали в семью?».

Увы, мечта не сбылась.

Зато у меня была Кира. Мой самый родной человек. С одиннадцати лет – как только она появилась в приюте – мы стали неразлучны. Она сразу привлекла мое внимание: копна рыжих кудрей, смешной курносый нос, веснушки и этот взгляд... Теплый. Родной.

Мы не отходили друг от друга ни на шаг, всегда все делали вместе. Сначала мы просто дружили. Я чувствовал ответственность и всегда оберегал ее. Наша привязанность со временем становилась сильнее и сильнее, дружеские чувства вскоре переросли в нечто большее – я предложил ей встречаться.

Мы были разными: темперамент, привычки, любимое блюдо, тысячи мелочей! Но даже на самые безумные мои идеи она неизменно отвечала «да».

Кира всегда была рядом. Мы доверяли друг другу все. Редкие моменты разлуки переживались болезненно, особенно Кирой: она звонила чуть ли не каждый час, чтобы узнать, где я.

В тот день я, как обычно, вышел с тренировки и направился на парковку встретиться с Кирой. Еще издалека я увидел ее возле машины в окружении каких-то незнакомцев.

Высокие, крепкие ребята в странной форме.

Я ускорил шаг. Кроме нас, на парковке не было ни души. Кира спорила и кричала им что-то. И вдруг один из них резко вогнал в ее шею шприц. Кира моментально обмякла в его руках. Не задумываясь, я рванул с места. И численностью, и силой противники явно меня превосходили. Да и сама ситуация... Но бросить беззащитную Киру? Нет.

Дрался я всегда хорошо. Однако, пять против одного... Пара минут боя, и затем меня вырубил со спины. Последнее, что я увидел, – они хватают Киру на руки и...

Очнулся я уже в грузовике.

С тех пор прошло пять долгих, изматывающих дней. Все, что я видел, – это железные стены. Духота, вонь, мрак. Тело разбито, мысли медленно ползают в голове. Остальные выглядят не лучше. Стоит отупляющая духота, и лишь дважды в сутки становилось чуть легче: когда похитители на короткие мгновения появлялись и приносили нам еду, впуская через открытые двери немного свежего воздуха.

И вот они вновь зашли к нам на рассвете. Я смог украдкой, не поднимая головы, рассмотреть их.

На губах первого похитителя играла мерзкая ухмылка, темные волосы зачесаны назад, грубовато-пошлые черты лица и безэмоциональный, непроницаемый взгляд. В руках папка. И когда он перелистнул страницу, вычеркивая что-то, из-под плаща невзначай мелькнули ножны с торчащими рукоятками мечей. Я уставился на них.

Меч и ножны. Серьезно?

Лица второго похитителя не было видно полностью, узкая прорезь надетой маски показывала лишь темные карие глаза – спокойные и безучастные – да тонкие губы. Он повернулся к нам боком, и за его спиной я также заметил закрепленные ножны. На стоянке они точно были без мечей.

Неужели настоящие?

Второй похититель держал в руках продолговатый контейнер. Первый со щелчком откинул крышку контейнера, сделал пометку в папке и достал шприц. И начал планомерный обход: он по очереди подходил к каждому, брал шприц, наклонялся и делал инъекцию в шею. Никто не сопротивлялся – по всей видимости, сознание плохо функционировало не у одного меня.

Парень слева еле заметно зашевелился, чем привлек мое внимание, а затем медленно наклонился ко мне и, осторожно проведя ладонью по ноге, сунул что-то в карман джинсов. Я скопил глаза, силясь понять, что это.

Резкий окрик отвлек меня – похитители заметили движение в нашем углу. Оба остановились и уже повернулись к нам. Парень, побледнев, стал что-то гневно орать. Я, конечно, не понимал ни слова, но, кажется, это был тот же язык, на котором между собой общались похитители.

Дальше все происходило очень быстро.

Похититель, державший папку, резко обнажил меч, в два прыжка очутился возле нас и, размахнувшись, по самую рукоять вогнал клинок в грудь парня. Тот вскрикнул и, нелепо взмахнув руками, рухнул на пол.

Запахло кровью.

Я замер. Да, за свою жизнь я повидал много насилия, но никогда не видел смерть так близко. По телу пробежала легкая дрожь. Хотелось кричать, но я не мог выдать ни звука, хотелось помочь, но я был бессилен.

Александр, во что вы вляпались?

Моменты фиксировались, как в замедленной съемке: вот кто-то истошно завизжал, вот дернулась рука несчастного в последней предсмертной судороге, вот кого-то с хлюпаньем вырвало. Не гул, а легкий стон ужаса прошелестел в грузовике.

Похититель достал клинок из мертвого тела, посмотрел на меня и нахально улыбнулся. Второй покачал головой, как бы не соглашаясь со своим напарником, но затем пожал плечами и, подойдя ко мне вплотную, вогнал шприц в шею. Спустя секунду я почувствовал, как по жилам растекается огонь. Вены начали вскипать. Сердце забило в странном ритме, то ускоряясь, то замедляясь. Но не успел я еще больше перепугаться, как все прошло. Я поднял дрожащую руку.

Неимоверно четкая.

Первый вернулся к своей папке и произнес, будто ничего не случилось:

– Александр. Светлые волосы, глаза голубые. Награды за спортивные достижения, есть татуировка на левой части груди. Преподает шахматы детям. И все? Да, скучновато. Тоскливая у тебя жизнь, лишний, – сказал он, подняв голову от папки. – Тебя здесь не должно быть. Ты здесь лишний, и я буду звать тебя так. Понятно, Лишний?

Я ничего не ответил, хотя внутри меня начал подниматься гнев. Да, меня тут не должно быть. Но никто не давал ему права называть мою жизнь скучной. Похититель скривился и посмотрел на моего соседа справа.

– Эжен. Рыжий. Проблемы со зрением. Ботаник, разбирается в растениях. Телосложение спортивное. Возраст: двадцать один год по человеческим меркам, – ровным голосом перечислял он. – Буду звать тебя Рыжим или Ботаником, как больше нравится?

– Рыжий лучше, – вмешался второй. – Проще за-помнить.

– Отлично, продолжим, – раздраженно бросил тот. – Иниго. Спортивное телосложение. Азиат. Награды за достижения в области спорта. Отлично фехтует. Умеет обращаться со всеми видами холодного оружия. М-м-м, Азиат?

Иниго был последним, кому ввели инъекцию. Закончив свою работу, второй захлопнул контейнер и вышел. А тот, что был с папкой, обратился к нам. Его размеренный, но хорошо поставленный голос молотком отдавался в голове.

– Добро пожаловать! Через пару часов мы доберемся до пункта назначения, где вы получите дальнейшие инструкции. И в вашей группе двое лишних... точнее, уже один лишний, – с легкой улыбкой пробормотал он, зачеркивая что-то в своих бумагах. – Ну что ж, желаю удачи!

Он достал из кармана зубочистку, медленно вставил ее в уголок рта и с самодовольным видом удалился наружу.

Мы снова погрузились в полумрак.

Как только грузовик тронулся с места, Эжен глухо произнес:

– Только я его понял? Или вы тоже?

Я медленно повернул голову в его сторону. Челюсть до сих пор невыносимо болела. Эжена трясло. Он с ужасом смотрел мимо меня, впившись взглядом в тело парня, которого только что убили у всех на глазах. Тело так и осталось лежать. И он был не единственным, кого накрыло ужасом. Кажется, я даже услышал, как кто-то тихо, но отчаянно читает молитву. Эжен перевел взгляд на меня и очень просто произнес:

– Я Эжен. Нехило тебя приложили.

– Александр, – еле слышно отозвался я и поморщился от боли.

– Иниго, – подал голос парень, которому последним ввели инъекцию.

Он сидел напротив и тоже выглядел напуганным. К своему удивлению, я услышал в его произношении легкий акцент.

Что же происходит? Куда мы направляемся? Почему мы здесь и кто эти люди, увешанные оружием? Я закрыл глаза и постарался не поддаваться панике. Я должен был думать о том, как защитить Киру.

Масляная лампа резко задрожала.

Я уставился на нее. Огонек, плясавший на тонком фитиле, вспыхнул зеленым светом, а затем сменился фиолетовым.

По моим рукам пробежали мурашки, а волосы встали дыбом. Эжен замер на полуслове. И не только он – воздух словно сгустился, и любой вдох давался с трудом. Это продолжалось несколько долгих секунд, а потом мы словно выплыли из тягучей железной атмосферы.

Я сделал глубокий вдох и закашлялся. Ребята тоже кашляли. Один из них интенсивно чесал лицо, а потом расхохотался. Его руки и лицо были в крови.

Я поежился и посмотрел на лампу.

Желтый огонек масляного фитиля ровно освещал нашу компанию.

А затем грузовик слегка тряхнуло, и он остановился.

Глава 2

Императрица Кэтрин Миролубивая прославилась тем, что всегда находила себе союзников в любой стране. Годы ее правления не омрачила буря войн, потрясшая континент во время правления ее отца. А все потому, что избранным послом при императрице стал представитель дома Хар-а-Лана – поистине змеиной мудростью славился этот дом! Керрик, главный армиттор Бастарии. «Хроники Таррваниш», том X

Александр

Двери открылись, и нас начали выводить по одному. Я потирал онемевшие мышцы и жадно вдыхал свежий воздух. К нему примешивался необычный терпкий запах. Пахло чем-то... знакомым?

Странно.

Уже опустились сумерки, и глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть. Но то, что я увидел, мне совсем не понравилось.

Широкая, мощенная серым камнем лента дороги вилась вперед и ныряла в лес, стоявший невдалеке. Очень высокий и плотный лес. Мимо, жужжа, пролетело слегка светящееся насекомое размером с мою ладонь и скрылось в траве ярко-зеленого цвета. Я тихонько огляделся, стараясь не беречь больную челюсть. Мы были на ровной площадке посреди огромного поля. Рядом стоял ангар, в который по очереди заезжали четыре грузовика. В начале дороги нас встречали четыре крытые тканевые повозки, запряженные лошадьми. Эжен с интересом разглядывал растение со странными треугольными листьями, росшее вокруг площадки. Другие ребята так же, как и я, озирались по сторонам. На стремительно темневшем небе зажигались звезды.

И эти звезды были мне незнакомы.

Где я? И где Кира?

Под окрики похитителей мы забрались в повозки и продолжили путь. Копыта лошадей мерно цокали по дороге. Повозки тряслись, мы сидели на полу, но все равно такое путешествие было во сто крат лучше путешествия внутри душных грузовиков.

Прошло достаточно много времени: остановились повозки уже в полнейшей темноте. Полы ткани откинулись, и к нам сунул голову один из похитителей, светя зажженным факелом прямо перед собой.

– На выход!

Свет ненадолго ослепил меня, затекшие от долгого сидения мышцы отозвались ноющей болью. Я спрыгнул с повозки и понял, что мы стоим у подножия моста, за которым располагалась огромная приземистая крепость.

Толстые стены и мощные укрепления; местами стертый темный камень перемежался с совершенно новым, светлым камнем – было видно, что крепость не раз реставрировали и достраивали. Высокая стена, кольцом окружавшая ее, выглядела неприступной. Главные ворота встречали прочной опускной решеткой с острыми шипами. Кто бы там ни жил – эти люди явно ценили безопасность и не жаловали чужаков.

По периметру стены горели факелы. В их свете мы выглядели особенно странно: одежда, прически, наш испуганный вид. Все было чужеродным и не подходящим этому месту. И даже похитители выделялись на фоне крепости, несмотря на их мечи и клинки.

Атмосфера была незнакомой.

Я окинул цепким взглядом всех прибывших и заметил вдалеке еще одну группу. И вот он, рыжий огонь волос. Вздых облегчения сорвался с губ.

Кира!

Я с трудом удержался, чтобы не рвануть к ней, – она уже заметила меня и предупреждающе покачала головой. По крайней мере, выглядит она посвежее меня.

Пока я высматривал Киру, остальные уже встали плотным полукругом возле человека, назвавшего меня Лишним. И его негромкий, но четкий голос вбивал слова в голову каждого, кто находился рядом. Поморщившись, я подошел ближе.

– Новобранцы! Приветствую вас в Бастарии. Ко мне надо обращаться капитан Вильям и никак иначе. Здесь вы будете жить и тренироваться. Уже завтра всех ждет тестирование, после которого мы пойдем, достойны ли вы стать кадетами. А сейчас, – он ухмыльнулся, – вас ждут все этапы санитарной обработки. После чего мы вновь встретимся в главном зале. Возражения? Вопросы? Отлично! Лейтенант Савук, отведите их.

Никто не стал ему возражать. Или задавать вопросов. Все помнили, что произошло с одним из нас.

Капитан Вильям направился к двери в стене. Двое мужчин-караульных, стоявших возле ворот, отсалютовали ему и спокойно пропустили внутрь. А нас подвел к воротам лейтенант Савук – он снял маску, и под ней обнаружилось суровое, но довольно молодое лицо. Слева, в арке, находилась дверь, вырезанная в толще камня и с первого взгляда незаметная. Она отворилась со щелчком, и лейтенант Савук вместе с еще двумя людьми в форме повел нас внутрь.

– Бастария! – протянул Эжен и быстро затараторил: – Крепость много веков назад построили первые стражи. Это центральный и самый важный объект для всех стражей. Открытая местность вокруг крепости защищает от неожиданных атак. Прочнейшая наблюдательная позиция! Помимо главного входа есть еще один – со стороны пирса. Больше к крепости никак не подобраться, все стены имеют достаточные высоту и толщину, чтобы выдержать самую мощную атаку...

– Откуда ты все это знаешь? – изумленно прервал его я и опять поморщился от боли.

Эжен лишь улыбнулся в ответ.

В какой-то момент я понял, что мы спускаемся все ниже и ниже. Внезапно сердце гулко забило в груди. Боль легкими уколами воткнулась в тело, и в ушах эхом зашелестело: «Чужак-чужак-чужак...»

Я покачнулся, схватился за стену и чуть не упал. Шершавый камень охлаждал ладонь. С холодом пришло и осознание, что ничего и не было: ни шелестящих слов, ни боли. И длилось это наваждение всего мгновение.

Откуда исходит опасность?

Мы зашли в небольшую комнатку, где прозвучал приказ полностью раздеться и сложить вещи в черные сумки на полу. Каждая из сумок была подписана словом на совершенно мне незнакомом языке. Кроме одной – на ней было выведено белыми буквами «Лишний».

Я медленно стянул кофту, сильно отдававшую потом, грязью, нечистотами и другими прелестями нашей веселой поездки. Затем снял джинсы. Из кармана выпала бумажка, которую сунул мне несчастный убитый парень.

Похолодев, я мгновенно придавил ее ногой, а затем, стараясь двигаться максимально естественно и непринужденно, наклонился, поднял ее и украдкой посмотрел. Сложена в несколько раз. Я было хотел развернуть ее, но один из стражей рявкнул, чтобы мы поторапливались. Пришлось быстро затолкать бумажку в карман в надежде, что никто не станет копаться в наших вещах.

Нас выстроили в цепочку и повели в соседнюю комнату, после того как все разделись. Санитарная обработка была проста: мы встали напротив стены, стражи взяли в руки шланги,

и вода полилась мощным потоком. Ледяные струи нещадно хлестали по телу. Сурово, но терпимо.

А после к нам подошел парень в белом лабораторном халате. Не говоря ни слова, он стал осматривать уши, глаза, руки. Когда настала моя очередь, парень жестом попросил высунуть язык (я поморщился – челюсть так и болела), со всех сторон осмотрел лицо, легко пощупал опухшую челюсть и, цокнув, нанес на нее какую-то мазь. Кожу начало щипать, но это ощущение быстро прошло. А с ним и чудесным образом испарилась боль.

Затем нам выдали новую одежду. Она была точь-в-точь как у стражей на входе: черные кожаные штаны, однотонная футболка из тянущегося, но очень прочного материала, черная кожаная куртка, черные ботинки.

Я вместе со всеми быстро оделся и направился вслед за лейтенантом Савуком. По разговорам этих людей стало ясно, что из стен было несколько выходов и один вел напрямиком к главному залу, куда сейчас нас и вели. Я замыкал нашу группу и только сделал шаг за остальными, как за моей спиной вырос капитан Вильям:

– А ты, Лишний, пойдешь со мной. Познакомим тебя со старшиной и решим, что делать дальше. Ты первый, кто попал сюда по ошибке.

Его губы растянулись в ухмылке.

Мы шли по крепости, попеременно сворачивая то направо, то налево. Звук шагов заглушал мягкий красный ковер. Я вскоре бросил попытки запомнить повороты: их было слишком много. Но подмечал обстановку. Например, странные картины, развешанные на стенах и изображающие мифических существ. Постаменты. Камень старый, а двери, встречавшиеся на пути, новые и даже из пластика. Наши змеящиеся тени скользили по коридорам, которые освещали лишь факелы.

Все вокруг меня нереально?

Я мотнул головой.

Вильям шел рядом. Я искоса глянул на него: надменный, лениво поигрывающий зубочисткой во рту.

– Тебя зовут Вильям, так?

Не глядя на меня, он равнодушно обронил:

– Капитан Вильям. Это раз. И тебе кто-то давал слово? Это два.

– Что будет с девушкой, которую вы захватили вместе со мной?

Вильям внезапно остановился.

– Забудь про свою рыжую. Я бы на твоём месте помалкивал и не задавал вопросов. Ты – Лишний, а значит, тебя легко могут пустить в расход. Ясно? – с этими словами он отвернулся и зашагал дальше.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Мы наконец-то остановились возле одной из дверей. Капитан Вильям открыл ее и грубо втолкнул меня. Совсем не грациозно споткнувшись, я ввалился в просторный кабинет. Посреди него стоял огромный стол, за которым сидел человек, цвет кожи которого сильно напоминал рыбе брюхо.

Неужели это и есть старшина?

Тучный – ткань одежды напряженно обтягивала складки жира на животе. На щеке алели два больших шрама, протянувшиеся на пол-лица. Они будто ненавязчиво намекали, что этот человек побывал не в одном сражении. Старшина не обратил на нас внимания, все так же продолжая работать с бумагами, которые горой высились на его столе.

Посередине кабинета был поставлен массивного вида стул.

Я нервно сглотнул. Что-то в этом человеке вызывало во мне беспокойство. По обе руки от старшины стояли двое в черной форме. У каждого на поясе висели ножны с клинками.

Старшина же был одет во все белое. Я издал невольный смешок – настолько гротескно это все выглядело.

В ответ на это Вильям грубо пихнул меня и усадил на стул.

– Привел, старшина.

Тот поднял голову от бумаг и наконец-то взглянул на нас. Сверкнул хищный, жесткий взгляд. Меня охватил озноб. Казалось, что его глаза приковали меня к месту.

Не знаю, за кого я боялся больше – за себя или за Киру. Все еще не было понятно, что происходит. Уберечь ее и спастись самому, бежать – вот в чем была моя цель.

Но получится ли?

Старшина медленно поднялся с места, и теперь я смог в полной мере оценить, каким он был высоким. Больше двух метров роста. Настоящий гигант.

– Ну, здравствуй.

Пауза. Я молчал.

– Меня зовут Реджинальд, – продолжил тот.

Старшина неторопливо обошел меня и облокотился на спинку стула – та жалобно заскрипела под его весом. А затем вкрадчиво произнес мне почти в ухо:

– И как же нам с тобой поступить? Не хотелось бы тебе такое говорить, но... у нарушителей вроде тебя есть два пути: первый – отправляешься в яму, что, разумеется, означает неминуемую смерть. Ты помешал нашей работе, а за это любого ждет суровая кара. Но есть шанс искупить твой чудовищный проступок. Второй путь – ты становишься кадетом. Та девушка... Она не вернется в ваш мир. Хотя о чем это я: конечно, она может вернуться на ту сторону! – он добродушно рассмеялся. – Правда, не всем нравятся черные пакеты. Понимаешь, о чем я?

– Второй вариант, – быстро ответил я.

Старшина улыбнулся.

– Как же сильно ты ее любишь. Так предан. Такой благородный! И как же это расстроит его. Ох, прискорбно-прискорбно, – сказал он.

Но в его тоне не было и намека на сожаление.

Я ждал, что он продолжит эту мысль, но старшина уже тяжело опустился в свое кресло и бросил мне:

– Надеюсь, ты понимаешь нас. Тебе придется стать верным служителем Бастарии. Речь для новобранцев ты уже пропустил, так что буду краток: делай, что приказывают. Без вопросов. Без рассуждений. Только повиновение. Три года мы будем обучать тебя всему, что знаем сами, и, в конце концов, страж, которым ты станешь...

– Кто такой страж?

– Еще раз перебеешь меня, и тебе всыпят двадцать плетей!

Я выпрямился. По тону было ясно, что он не шутил.

Это все было реально.

– Здесь учились лучшие из лучших. Наша крепость, Бастария, стоит уже тысячи лет, через ее стены прошли сотни тысяч кадетов, и теперь ты станешь одним из них. Тестирование покажет, к чему у тебя есть потенциал. И достоин ли ты быть стражем. И еще кое-что: если хоть что-то мне в твоём поведении не понравится, будешь утилизирован. *У-ти-ли-зи-ро-ван*. Ты понял?

В этот момент в кабинет без стука ворвался один из стражей, которых я уже видел на подходе к крепости. Он взволнованно выпалил, встав на колени:

– Старшина, они прибыли!

– Как все удачно складывается, – довольно пробормотал старшина и затем громко отдал приказ: – Выведите на стену всех новобранцев. И захватите этого, пусть он будет в первых рядах.

Его губы растянулись в мягкой улыбке. Капитан Вильям подтолкнул меня к выходу.

Да что тут творится?

Глава 3

Не было силы необычнее, чем у дитто огненного дракона. И судьбы печальнее. Эти странники, вечно ищущие новые пути и дороги, стали проклятьем стражей. Открытые ими порталы породили хаос на землях Таррвани. Особенно отличился дитто Картлос из дома Галз, открывший дорогу на ту сторону. Он был казнен за открытое неповиновение и подстрекательство к бунту.

Керрик, главный армиртор Бастарии. «Хроники Таррвани», том X

Александр

Справа от меня стоял старшина, и, даже не поворачиваясь к нему, я мог точно сказать, что он вновь натянул эту мерзкую мягкую улыбку.

Мы стояли на высокой стене Бастарии. Капитан Вильям и еще несколько стражей напряженно обступили меня, будто ожидая, что я попытаюсь сбежать от них. Что ж, они были недалеки от истины. Остальные новобранцы растянулись волной позади нас. В воздухе царило напряжение.

Я хотел задать так и не озвученный ранее вопрос, как вдруг почувствовал неожиданный тычок в ребра от капитана Вильяма. Из меня вырвался шипящий вздох, и я гневно посмотрел на него. Старшина одернул капитана:

– Вильям, веди себя прилично. А ты, Лишний, повремени с вопросами. Помни, что я в любой момент могу передумать и отправить тебя в яму. – Его определенно забавляла вся эта сцена. Он выразительно приложил палец к губам – тише! – и перевел взгляд на поле – Смотри и запоминай.

Сначала из-за стены показались два человека в темной форме с факелами в руках – стражи. А за ними вереница связанных и совершенно нереалистичных существ.

Розыгрыш или внезапно накрывшее безумие из-за пережитого стресса?

Никогда в жизни не видел ничего подобного. Десятки необычных созданий медленно продвигались на поле перед крепостью. Некоторые из них походили на людей, но встречались и совершенно... фантастические существа.

В горле резко пересохло.

Напряжение прорвал чей-то испуганный крик. А затем раздался истеричный смех. Один из стражей громко выругался и крикнул капитану Вильяму:

– Кажется, парни наложили в штаны! Какие будут приказы, капитан?

– Уведи их со стены! Неженки. Похоже, им еще рано видеть такое, – раздраженно ответил капитан Вильям.

Их – существ – было много, но все же мой внимательный взгляд смог выделить несколько групп.

Два огромных крылатых льва: гигантские клыки и мощные лапы, которые с легкостью могли бы расплющить меня. Крылья связаны, вся шкура в ранах. Они безропотно шли в самом начале колонны – на их лапы были надеты кандалы, а шеи закованы в ошейники, от которых шли цепи к двум стражам, шагавшим по бокам от них.

За ними медленно плелись темные, почти черные люди с горящими пламенем волосами. На их руках также были кандалы.

Позади них шли высокие, сероволосые существа, полностью покрытые шерстью.

Некоторые были настолько необычны, что я даже не смог бы их верно описать: они все выглядели так, словно сошли со страниц книги не самого лояльного и доброго к своим героям автора.

И вот под окрики и ругань пленников вывели прямо на площадь перед крепостью.

А далее все произошло меньше чем за пять минут.

Землю между пленными и крепостью разрезал мощный столб пламени.

Я заметил на лице одного более-менее человекоподобного существа замешательство. А потом замешательство сменило чувство, которое я узнал бы на любом лице, морде или что там еще у них.

Это был страх.

Стражи, стоявшие возле пленных, в спешке отбежали подальше от них.

Огонь стал разгораться все сильнее, ярче и вдруг, потянувшись, пронзил небо ослепляющим столбом. Существа резко отпрянули от пламени. Шипение, писк, крики, утробный вой – все смешалось.

Из огня шагнул мужской силуэт.

– Ну наконец-то. Явился! – воскликнул старшина и положил тяжелую руку на мое плечо.

Я впился взглядом в этого мужчину. Высокий, с темными волосами. И море пугающих эмоций, бушевавшее во мне, вдруг успокоилось. Штиль.

Тем временем появление незнакомца еще больше напугало существ. Он уверенно направился к ним. И казалось, что между ним и существами шел диалог, но со стены не было слышно, о чем они говорят.

Огненный столб все разрастался, ширился. На лбу у меня выступили крупные капли пота. Даже здесь чувствовался жар.

Незнакомец посмотрел вверх. Я тоже поднял голову и увидел нарастающую бурю: яркие оранжевые всполохи прорезали небо то тут, то там.

Я уловил краем глаза какое-то движение и перевел взгляд на горизонт. Яркая огненная точка, стремительно надвигающаяся вспышка... Что еще приближается к стене? Мгновенным движением это существо оказалось прямо перед нами, обдав нас волной жара и пыли, поднявшийся ветер заставил меня приложить руку к глазам, а громко хлопающие крылья сотрясли мои барабанные перепонки. И тогда я понял.

Это был дракон.

Самый настоящий дракон из легенд и мифов. Гигантский, с ярко-красной чешуей и острыми шипами по всей спине. Он был размером с половину крепости, в которой мы сейчас находились, а размах крыльев было сложно охватить одним взглядом. Без сомнения, он внушал ужас, трепет и... необъяснимый восторг.

Дракон повернул ко мне свою хищную морду. Я вздрогнул и перевел взгляд вниз.

Но незнакомец, что появился из огня, – он тоже как будто смотрел на меня. Невозможно было различить этот взгляд, однако его лицо было обращено ко мне.

Я стряхнул мысли.

Конечно же, он смотрел на человека, стоявшего рядом со мной.

Старшина усилил свою хватку так, что я резко обернулся к нему – его лицо, освещенное багровыми всполохами, исказилось в страшном, диком восторге. А затем он кивнул.

Незнакомец развернулся к существам, сделал легкий взмах рукой, и воздух прорезали жуткие крики.

Существа горели изнутри.

Огонь прорывался через их рот и глазницы, кожа плавилась, обнажая плоть. Пламя заполонило все пространство перед крепостью, не оставляя ни единого шанса на спасение. Это длилось всего один безумный миг. Существа сгорели, съжившись и почернев, как тонкие листы бумаги. Это было страшно и вместе с тем... так просто? Раз – и больше нет никого.

Вонь жженой плоти и шерсти поднялась до стены.

Незнакомец немедленно скрылся в столбе пламени. Как только он исчез, огонь вспыхнул и развеялся. Воцарились мрак и тишина.

На меня повеяло живительной прохладой.

Но с этой вспышкой я как будто потерял что-то важное. Словно от меня отрезали часть тела и оставили... одного?

Вдруг ноги стали ватными и подкосились – капитану Вильяму пришлось подхватить меня, чтобы я не упал. Он прошипел что-то про сосунков, падающих в обморок от вида крови.

Старшина сиял. Я поморщился.

Он не заметил смертей всех этих существ? Или ему просто доставляло несравненное удовольствие – видеть, как они корчатся от боли и ужаса?

– Отведи его в комнату, – прозвучал приказ старшины. – Кто знает, может, наш малыш окажется достоин вступить в ряды стражей. А если нет...

Он быстро облизнул губы и довольно потер руки.

Глава 4

Четыре расы драконов – четыре культа. Но дитто белого дракона были наделены особой божественной силой. Королевство отшельников, посылавшее избранных сыновей и дочерей на трон Таррвании. Дом Корс, отделившийся в давние времена от Таррвании и ушедший на другой континент.

Керрик, главный армиртор Бастарии. «Хроники Таррвании», том X

Александр

Дверь захлопнулась, едва я переступил порог. В замке, звякнув, повернулся ключ.

Комната была просторной, а обстановка довольно скромной: три грубо сколоченных из темного дерева кровати, по комоду и письменному столу рядом с каждой из них. Гобелены на стенах, потолок сложен из балок, выгнутых дугой. По левой стороне тянулся ряд глубоких узких окон, ловивших блики от трех ярко светивших масляных ламп на столах.

Я плюхнулся на одну из постелей и посмотрел на Эжена, спокойно сидевшего на другой и увлеченно что-то записывавшего в блокнот. Он даже не поднял голову, когда я зашел. Третья кровать пустовала. И ни следа наших вещей.

Пожалуй, следовало прояснить несколько моментов.

– Откуда ты столько знаешь про эту крепость?

Он поднял голову, блеснув стеклами очков, и радостно проговорил:

– Я всегда знал, что буду стражем. Меня с детства готовили к тому, что в двадцать один год я попаду сюда, пройду обучение и стану защитником этих земель.

Я вспомнил слова капитана Вильяма про «лишнего». Значит, есть те, кто знал. И кто был готов. Но почему Эжен тогда был так напуган там, в грузовике?

– И о каком тестировании они говорили?

– О, тут нет никакой тайны. Нас будут проверять различными способами, чтобы определить, чем каждый будет заниматься внутри команды. И достойны ли мы стать кадетами.

– Команды?

– Мы, – вмешался в разговор Иниго. – Я рад.

Я вздрогнул и обернулся на голос. Оказывается, Иниго все это время стоял возле стены и молча слушал наш разговор.

Но как я мог его не заметить?

– В каждой команде должны быть брайси. Они прекрасно владеют любым холодным оружием и охраняют остальных во время заданий, – подхватил Эжен.

Я отметил про себя его горящий взгляд и болтливость. Увлеченный, полезный парень.

– Я с детства мечтал занять место армиртора. Армиртор – историк, который ведет записи во время заданий. Это работа с книгами и сакральными знаниями. И армиртор должен фиксировать все: истории существ, их традиции, подробности самого путешествия, новые земли, карты... Но главная задача – изучать существ и их силу. Только представь, какая важная миссия!

Он восторженно потряс руками, чуть не выронив блокнот. Мне верилось, что он готовился ко всему этому с детства. Тогда как я с трудом понимал, что вообще происходит. Хотя не так – я даже не мог поверить в то, что произошедшие события реальны.

– Кто еще есть в команде? – спросил я.

– Хайфо, – поморщился Эжен. – Скучная работа. Сидят всю жизнь со своими склянками, эликсирами, всякими травками. Вроде как и изучают существ, но... я бы так не смог.

Хотя родители и прочили мне именно это место. Они и сами были хайфо, знали о растениях все и передали эти знания мне. Я, конечно, люблю травы и уважаю моих родителей, но... всю жизнь мечтаю добраться до закрытой библиотеки Бастарии. Армиртор единственный, кто может читать запретные книги. А это значит узнавать абсолютно все о существах, которых когда-либо видели. Это же...

– А что за задания выполняют стражи? – прервал я его вдохновенную речь. Он, несколько не обидевшись, продолжил:

– Проверка территории, арест существ, казни...

– Это больше к брайси, – бросил Иниго.

– Да-да, – быстро сказал Эжен. От меня не укрылось то, как они переглянулись. – Теперь мы в команде и всегда будем вместе: на учебе и потом на заданиях. К нам приставят командира и, возможно, еще одного кадета. Вместо тебя должен был быть другой парень, но он... он не дошел до грузовика, – тихо закончил Эжен.

Очень красноречивая фраза «не дошел» натолкнула на воспоминание о клинке, торчащем из груди другого паренька. Я вздохнул и потер виски.

– Родители рассказывали мне о далеких землях и местах, что им удалось посетить, – продолжал Эжен. – Однажды они путешествовали по реке...

Я почувствовал, что все – дошел до предела. Решив, что вряд ли меня кто-то станет убивать именно сейчас и именно этой ночью, я спокойно откинулся на подушку и закрыл глаза. Вскоре голос Эжена совсем затих, а я провалился в сон.

* * *

Пробуждение было внезапным. Моргнув пару раз, я наконец понял, что меня разбудило. Кто-то за мной наблюдал.

Повернув голову, я увидел девушку. Темные волосы, живые глаза, широкая улыбка. Неброское закрытое черное платье до щиколоток. Внешне она была симпатичной. Но ее привлекательность заключалась скорее в ином – девушка буквально источала приветливость и дружелюбие.

– Приветик! – прошептала она.

– Что еще за «приветик»? – Я недовольно поморщился, сбрасывая остатки сна.

– Приветик – это приветик.

Она продолжала улыбаться и наблюдать за мной. Я поерзал, не зная, куда себя деть от этого взгляда. Между нами повисла неловкая пауза.

– Ой, совсем забыла сказать! Все ребята уже собрались, и тестирование вот-вот начнется. Ты долго спал, и я решила тебя разбудить. Кстати, меня зовут Элли. – Она помахала мне.

Я провел рукой по лицу и пробормотал:

– То-то у меня такое чувство, что мы больше не в Канзасе.

– Что? А, неважно, нам надо спешить. Хорошо, что ты уже одет, пойдем, сегодня очень важный день!

Я потянулся и быстро встал, последовав за Элли. Ни умыться, ни причесаться я не успел – на ходу пригладил волосы и провел рукой по уже щетинившемуся подбородку. Вчерашняя одежда источала тонкий свежий аромат.

Интересно.

Как только мы вышли из комнаты, по обе стороны от нас молчаливо возникли парни в форменной одежде – очередные стражи.

– Что за тестирование? – спросил я, следуя за Элли. Даже со спины она умудрялась источать жизнерадостность. Девушка обернулась ко мне с улыбкой.

– Тест для хайфо. А все подробности потом.

У меня появилось смутное ощущение, будто я попал в дурацкое телешоу с викториной, где нужно постоянно угадывать, что происходит. И, кажется, те, кто был в роли зрителей, втайне смеются надо мной так же, как в телешоу.

– Не переживай, – сказала Элли, словно прочитав мои мысли. – Все будет в порядке. Я уверена, что ты все сдашь и станешь одним из брайси. Посмотри на свои мускулы! Парням вроде тебя точно не из-за чего переживать.

Я фыркнул. Она подмигнула мне, и мы пошли дальше.

Будь настороже, Александр. Помни о Кире, Александр.

В приюте быстро учишься полагаться только на себя. Меня не обмануть нарочитой доброжелательностью.

– Хайфо ты не станешь, не бойся, – продолжала Элли. – Ими обычно становятся при...

Конец фразы поглотил шум: мы вошли в общий зал, где собрались все новобранцы. Примерно такого же возраста, как и я. Пара лиц показалась знакомой. Видимо, именно с ними я ехал. И ровными рядами шли столы с удивительно плоскими мониторами. Возле каждого стола находились массивные деревянные стулья.

Эжен стоял возле правой стены и махал мне руками, подзывая к себе.

Но, Кира, где же ты?

В толпе мелькнули рыжие волосы. Сердце забилось чуть чаще, когда Кира вынырнула прямо ко мне. Я бросился к ней, чуть не сбил с ног и прижал к себе. Кира, *моя Кира*, была прямо здесь.

Она обняла меня в ответ. Жива и здорова. Тяжелое и напряженное ожидание оборвалось, уступив место облегчению. Я нежно провел ладонью по ее лицу.

– Как ты?

– Прости, я должна была рассказать все раньше. – Она отстранилась и потупила взгляд. – Я всегда знала, что это случится. Но так не хотела тебя впутывать... прости, что все так вышло.

Отступившее напряжение вновь пружиной взвилось во мне.

Кира жестом попросила наклониться поближе. Я наклонился, и она скороговоркой прошептала на ухо:

– Никому не говори, что ты умеешь. Никому не доверяй. Особенно тем, кто рядом с тобой. – Ее губы мягко прикоснулись к моей щеке. – Обещай.

Я кивком дал обещание выполнить ее просьбу, хотя совершенно не понимал, почему она меня об этом просит. Пока в голове пазлом собиралась картина, в которой несколько деталей были чужими. Инеродными.

Я не хотел подозревать Киру: я не доверял никому, кроме нее. Но вдруг к ней втерлись в доверие и одурачили? Мою милую и нежную Киру...

Эти размышления прервал громкий, зычный голос старшины. Он стоял на трибуне и отрывисто произносил:

– Наконец-то я могу приветствовать здесь новобранцев, которые приехали с самых разных концов земли. Поздравляю вас. И наконец-то мы начнем недельное тестирование, которое определит, какие обязанности вы возьмете на себя внутри команды. Помните, что вы стоите не только на страже этой территории, но и на страже всей вселенной! После тестирования самые способные из вас станут кадетами, затем вас ждут три года обучения и финальные экзамены. И

вы станете настоящими стражами. Чтобы пресечь все вопросы, сразу скажу: мы редко меняем команды, но распределять вас будем по принципу максимальной эффективности. Надеюсь, это понятно. А теперь садитесь, вас ждет первый этап тестирования!

Старшина подал знак, и новобранцы начали медленно расходиться между рядами столов. Я оказался возле одного из плоских экранов. Но нигде не было видно клавиатуры, мышки и системного блока. Эжен, заметив мое замешательство, показал легким касанием, что экран отзывается на прикосновения – все действия можно производить прямо на нем.

Поразительные технологии!

Как только я коснулся экрана пальцем, на нем тут же отразились мои фотография и краткое досье. Среди характеристик жирным шрифтом выделялась кличка, которую мне дал капитан Вильям, – Лишний.

Затем досье исчезло, а на экране появились римская цифра I и несколько картинок. Первая изображала странное растение. Под изображением были варианты ответов, но я, разумеется, понятия не имел, какой из них правильный.

Я посмотрел по сторонам. Все сосредоточенно уставились в свои экраны. На лицах разлилось такое напряжение, что казалось, от этого экзамена зависела их жизнь. Я медленно скользил взглядом по ним и вдруг заметил в углу зала необычное существо.

Оно было похоже на человека, но вместо кожи его тело покрывала короткая белая шерсть. Голову венчали рога, на левой щеке красовалась татуировка с непонятным иероглифом.

Руки этого существа поражали: сложенные крест-накрест, искривленные, будто их сковала неведомая болезнь. Но больше всего цепляли глаза: белые ресницы, кошачий вертикальный зрачок и совсем не хищное сияние из самой глубины.

И одето в лохмотья... платье?

Присмотревшись, я понял, что существо явно женского пола. Она смотрела на меня, мягко улыбалась и показывала два скрюченных пальца.

С минуту пораздумав, я нажал на мониторе на второй ответ. Вероятность провала была велика, верного ответа я не знал, так почему бы не рискнуть?

После этого на экране появилось другое растение, а под ним снова варианты ответа. Неужели верно? Я недоверчиво прищурился и вновь повернулся к тому существу. Она, так же улыбаясь, показывала мне один палец, и я вновь последовал совету.

Верно.

Я расслабился и полностью доверился ей, так же отвечая на остальные вопросы с ее помощью.

Когда я закончил, ко мне подбежала Элли и радостно пропела:

– Поздравляю! Так и знала, что ты справишься одним из первых. Теперь давай за мной, нас ждет второй этап тестирования!

От ее дружелюбия и радости сводило челюсть. Но все же я последовал за ней, напоследок зафиксировав взглядом рыжую копну волос у дальнего окна.

* * *

Мы прошли лестницу, узкий коридор и оказались в огромной комнате, по всем сторонам которой было расставлено и развешено разное холодное оружие. Но нигде не было видно пистолетов или ружей.

Элли повернулась ко мне и сказала:

– Ты можешь выбрать любое оружие, но есть правило: это должно быть лишь одно оружие ближнего боя и одно метательное.

– Метательное?

– Лук, или арбалет, или еще что-то из этого.

Кроме нас, в комнате никого не было.

Я медленно пошел вдоль стен, пристально всматриваясь в оружие. Его разнообразие удивляло. Но не стоит забывать, что это крепость, где живут настоящие воины, насколько я успел понять. Здесь были простые, ничем не примечательные мечи, изогнутые катаны, секира, маленький топорик величиной с мою ладонь, пика с серебряным наконечником. Даже огромная булава, усеянная острыми шипами, и почти незаметные нунчаки.

В общем, буквально все.

Я заметил рядом с одним из кинжалов длинные тонкие палочки. Они были очень похожи на те отмычки, которые мы делали в приюте: нам запрещалось многое, но любопытство и желание пойти наперекор всегда брали верх. Я неловко споткнулся, задел охнувшую Элли и, многократно извинившись, продолжил осмотр.

С палочками в кармане.

А потом мое внимание привлек *он*. Зазубрины на лезвии и рукоять, которая удобно ляжет в руку.

Я взял меч и провернул его, затем осторожно сделал пару неловких выпадов. Не слишком легкий, не слишком тяжелый, как раз то что надо!

Когда Элли увидела, что я выбрал, она засияла еще больше (хотя куда уж больше) и сказала:

– Ты должен дать имя своему оружию.

– Зачем?

– Это давняя традиция. Нужно поднести меч к губам и всего раз произнести имя, чтобы оно отразилось на клинке.

Я недоверчиво посмотрел на нее, но все же поднес меч как можно ближе к губам. Задумался.

Ленивый отблеск скользнул по начищенному эфесу.

Имя пришло сразу:

– Костераль!

На мече тут же прорезались символы, будто кто-то невидимой рукой вывел витиеватые буквы прямо на клинке. Я повернулся к Элли и заметил, что ее губы сжаты в тонкую нить.

– Что случилось? – с холодным любопытством поинтересовался я.

Элли резко заморгала и, неловко улыбнувшись, натянуто произнесла:

– Все в порядке. Просто неожиданно... услышать это имя.

– А что с ним не так? Это первое, что пришло мне в голову.

В глазах Элли я заметил настоящую панику. Потребовалась секунда-другая, чтобы она наконец-то справилась с собой и сказала:

– Теперь нужно выбрать метательное.

Я вложил меч в ножны и закрепил их на поясе. Внутри мелькнуло легкое, но приятно покалывающее ощущение.

Лук я выбрал быстро: снял первый попавшийся со стены и подхватил лежащий рядом колчан со стрелами. Повернувшись обратно, я увидел, что лицо Элли вновь озаряет беззаботная улыбка.

– Луку тоже нужно дать имя.

– Э-э, Кроссман, – пробормотал я. – С этим именем нет никаких проблем?

На ее лице мелькнуло недоумение, она легонько дернула подбородком, но тут же сказала:

– Идем дальше!

Я последовал за торопливо шагавшей Элли.

Мы вышли во двор крепости. Вчера не было возможности нормально рассмотреть его: мы прибыли уже глубокой ночью. Но теперь я цепко подмечал все детали: вот невысокий, но крепко сбитый мужчина ввел под узды лошадь в строение с высокими воротами. Конюшня. Вот справа группа таких же новобранцев отрабатывала приемы на деревянных болванках. Зона тренировок? Вот несколько парней и девушек спарринговались на небольшом, диаметром в двадцать шагов, кругу. Луч солнца прорезал тучи и отразился ярким блеском от стоявшего у дальней стены гонга.

Огромного золотого гонга. Я прищурился.

Элли схватила меня за рукав куртки и потащила в другую сторону – к лучникам.

Несколько человек стояли у линии с деревянными мишенями. Элли указала мне на свободное место.

Я взял в руки лук, покрутил его минуту и сказал:

– Я похож на Робина Гуда?

– Просто стреляй, – сказала Элли, улыбнувшись. – Если не получится – не страшно.

После недавних событий это звучало как-то нелепо.

Шутливо рисуясь, я принял героическую позу и, почти не целясь, пустил стрелу. С легким свистом она попала прямо в цель. Я ошарашенно повернулся и посмотрел на Элли. Новичкам везет?

– Здорово! Я знала, что у тебя получится!

Я с подозрением уставился на нее. Она знала, что «у меня получится», уже не в первый раз. Нисколько не смутившись, Элли махнула рукой кому-то за моей спиной. Я обернулся: к нам приближался Иниго.

– Азиат, спасибо, что подошел. Вот твоя пара для спарринга. Доставайте мечи из ножен, – сказала она.

– Не думаю, – послышался насмешливый голос слева от меня, – что это будет достойный соперник для Лишнего.

Этот голос я мог узнать даже с закрытыми глазами. Капитан Вильям собственной персоной. Прошу любить и не жаловаться, заткнуться и терпеть насмешки. Сжав зубы, я вежливо кивнул капитану, вставшему рядом со мной.

– Но это будет нечестно! Лишний пока не готов с тобой драться! – запротестовала Элли. – Дай ему потренироваться, и, если тебе так хочется, пусть сражается с тобой в финальном зачете. Но знай, тогда он тебя точно одолеет! Я готова поставить на это.

– Ты же в курсе, что я никогда в жизни не держал в руках меч? – напряженно шепнул я Элли и получил в ответ еще одну беззаботную улыбку.

Элли, я вообще-то хочу дожить до артрита, а не до заката солнца.

Капитан Вильям окинул меня суровым взглядом, молча развернулся и зашагал прочь. Я выдохнул, достал меч из ножен и начал потихоньку размахивать им, стараясь делать это с определенной долей неловкости. Мне хотелось думать, что со стороны я действительно выгляжу как новичок.

Но меч был все же против.

Пальцы дрогнули, сжавшись вокруг рукоятки, и по ним заструился горячий поток, поднимаясь все выше, к локтю, запузырилась пьянящая энергия, за мгновение проникшая во все мое нутро. И рука начала сама выписывать восьмерки, ловко направляя меч в нужную сторону. От неожиданности я чуть не вскрикнул и рефлекторно постарался остановить эти движения.

Но не смог.

Я атаковал Иниго – тот уже принял боевую стойку. Наши мечи скрестились со звоном.

Но в считанные минуты оружие Иниго оказалось на земле, а я пораженно уставился на свою руку: это была очень легкая и странная победа. Меч, будто живой, не хотел меня слушаться и отражал удары.

Иниго помолчал, а затем произнес:

– Ты говоришь, что никогда не держал в руках меч?

Я пожал плечами, стараясь скрыть растерянность. Элли радостно захлопала в ладоши и, рассмеявшись, восторженно произнесла:

– Я знала, что Лишний справится, не зря я ставила на него! – Она подмигнула мне и повернулась к Иниго. – А ты, Азиат, вроде был чемпионом по бою с длинными мечами?

Иниго подобрал оружие.

– Так и есть. Я говорю правду. В отличие от других, – произнес он холодно.

– Но я действительно впервые взял меч в руки. Мне незачем врать! – воскликнул я.

– Еще раз.

Мы снова встали друг напротив друга. Энергия, струящаяся в моем теле, победно взревели – оружие противника вновь оказалось на земле, как ни старался я подавить эту силу.

– Еще раз.

Так продолжалось несколько раз: я снова и снова одерживал верх, выбивая оружие из рук Иниго. Это даже начало забавлять меня, хотя Иниго, кажется, злился.

Элли знаком показала нам остановиться и сказала:

– Довольно.

Иниго перевел дыхание, сдержанно поклонился мне и убрал оружие в ножны. Я последовал его примеру. Мир с каждым мгновением становился все страньше и страньше, и хотелось хотя бы в таких вещах сохранить рассудок.

* * *

Элли привела меня и нескольких новобранцев в библиотеку Бастарии. Стеллажи тянулись до самого потолка, занимая сразу два этажа. Пахло пылью и старой бумагой. Красный ковер заглушал звук шагов, изредка слышался легкий шелест страниц: было ощущение, что мы внезапно провалились в совсем иной мир, где царят тишина и покой. Я видел, как загорелись глаза у некоторых новобранцев. И пока все разглядывали книги, я высматривал Киру.

Тишину прервал кашель. Повернув голову к источнику звука, я увидел старика, который, сгорбившись, сидел за большим столом почти по центру дорожки – она утыкалась прямо в стол.

Перед ним лежала стопка книг, а в руках он держал древний фолиант с пожелтевшими страницами. Он отвлекся от чтения и произнес:

– Новенькие... Приветствую вас. Сегодня вы закончите свое знакомство с библиотекой здесь, на этом месте. Только армирторы, которые преданно служат нашему делу, могут идти дальше, всем остальным вход категорически запрещен. Это наш закон... и вы должны уважать его. – Он строго посмотрел на нас. – Все, кому выпадет честь шагнуть дальше, получают доступ к знаниям, которые мы собирали тысячи лет.

Я почувствовал, как Элли коснулась моего плеча:

– Нагляделся? Теперь нам нужно идти. Я провожу тебя в комнату.

Она и еще двое стражей провели меня обратно. Меч и лук с колчаном Элли забрала, не преминув вежливо улыбнуться. Дверь захлопнулась за моей спиной, а в замке вновь провернулся ключ. Я потянул на себя дверь – заперто. Эжена и Иниго в комнате не было. Не воспользоваться ли мне отмычками? Но после коротких раздумий я решил, что пока не время. Надо выждать еще немного. И обсудить все с Кирой.

Остаток вечера я провел в напряженном размышлении.

Как и всегда, опасные ситуации начисто сбрасывали память о последних годах и возвращали к опыту, полученному в приюте. Я не в первый раз замечал это за собой. С выпуска прошло уже три года, мы давно жили с Кирой вместе, давно работали, но «вытеснить» из себя приют было сложно.

Коротко постучав и провернув ключ, зашла какая-то девушка в длинном черном платье и поставила поднос с едой на комод. Желудок, не получавший никакой пищи со вчерашнего дня, протяжно заурчал. Проглотив слюну, я набросился на ломоть жареного мяса и спешно запил его морсом.

Легкая мысль о том, что пища может быть отравлена, скользнула и пропала: мне явно дали знать, что пока меня никто не собирается убивать. Мясо было на вкус... необычным. Я никогда такого не пробовал.

Девушка покорно ждала, пока я доем, и после, слегка поклонившись, забрала поднос и вышла. Не забыв закрыть дверь на замок.

С правой стороны была еще одна дверь – за ней оказалась современная душевая комната. Быстро приняв душ, я без сил рухнул на кровать.

Мои соседи по комнате так и не вернулись.

Засыпал я уже без мыслей.

Глава 5

В старых записях упоминается первый подвиг дома Раугорв. Благочестивый сын вызволил мать, томящуюся в подземелье королевства. А после стер с лица земли это королевство и приказал навсегда вычеркнуть его имя из истории.

Керрик, главный армиттор Бастарии. «Хроники Таррвани», том X

Александр

Я проснулся и, потянувшись, почувствовал, что ноги во что-то упираются. А открыв глаза, понял, что это не что-то, а кто-то: Эжен, уже полностью одетый в форму, сидел на краю моей кровати и насвистывал какую-то бодрую мелодию. Неяркие оранжевые лучи, пробивавшиеся сквозь окно, говорили о том, что занимался рассвет. Заметив, что я проснулся, Эжен пропел с широкой улыбкой:

– Ну что, готов к новому дню, мой принц?

Я мотнул головой, молчаливо призывая его слезть. Эжен продолжал улыбаться и, казалось, совсем не собирался уходить.

Я дернул одеяло. Эжен не сдвинулся с места.

– Ты либо дашь мне встать и привести себя в порядок, либо твой принц проведет здесь весь день. – Я послал ему воздушный поцелуй и лучезарную улыбку.

– Как скажешь, мой принц, уже удаляюсь! – Он легко вскочил с кровати.

Холодный душ быстро привел мысли в порядок.

Вчера не было сил ничего разглядывать, но сегодня я осмотрелся повнимательнее. На раковине стояли шампунь, мыло и бритвенные принадлежности. Сбоку висело несколько полотенец. Вроде бы средневековая крепость, но водопровод есть, электричество – тоже. Однако факелы развешаны по стенам. Но снаружи стоит жара, а в крепости довольно прохладно. Здесь есть вентиляция?

На моей кровати квадратной стопкой лежали одежда и сменное белье. Я отметил, что форма была легкой: несмотря на довольно плотную ткань, одежда вообще не ощущалась на теле.

Эжен стоял у двери.

– Брошь не забудь.

– А?

И правда, я не сразу заметил ее на светлом покрывале – под одеждой лежала светлая брошь в виде дракона. Посмотрел на Эжена – справа от сердца виднелась такая же брошь.

– Я не ношу женские цацки, – поморщился я.

– Обязательно! Ты что. Это ж как пропуск. Никто не имеет права носить этот знак, кроме стражей и кадетов. И когда пойдем в деревню...

– А где Иниго? – перебил я.

– Нет-нет-нет! Ты же слышал. Никаких имен. Имена только после посвящения в стражи, – горячо возразил Эжен.

– Эм... Азиат?

– Тестирование далось ему нелегко. Он ушел рано утром. – Улыбка Эжена поблекла.

Я прицепил брошь. Пригладил волосы.

Эжен открыл дверь и приглашающе махнул рукой:

– Идем.

* * *

Дорога не заняла много времени. Я старался сосредоточиться на том, чтобы запомнить обстановку и обрисовать в голове примерную схему крепости: где расположены выходы, с какой стороны окна, сколько поворотов нам встретилось, на какой этаж поднялись. Подметил небольшие квадратные решетки вентиляции метрах в двух над стеной – догадка оказалась верной.

Эжен, до этого болтавший без умолку, неожиданно шел молча. Я иногда поглядывал на него, но тот нацепил непроницаемую маску благодушия, улыбаясь всем, кто попадался на пути: от немногочисленных слуг до новобранцев и кадетов.

Обеденный зал был похож на обычную столовую: длинные прилавки, подносы, несколько слуг на раздаче. Пока взгляд не обращался к стенам: вдоль них на равных промежутках стояли каменные статуи драконов на невысоких постаментах. Их пасти были разинуты, показывая ряд острых зубов. Но никаких окон. По всему периметру освещение поддерживалось исключительно факелами.

В зале было шесть длинных деревянных столов, по обе стороны от каждого из них тянулись такие же деревянные скамейки. Собралось уже много людей: новобранцы заняли три стола и оживленно разговаривали. Чуть дальше сидели кадеты, которых было значительно меньше. Я успел разглядеть среди них Элли. За двумя другими столами расположилось несколько людей в плащах. И они держались особняком, тихо переговариваясь о чем-то. Эжен повернулся ко мне и пояснил:

– Все курсы сидят отдельно друг от друга: новобранцы – первый год обучения, потом второй и третий года и, конечно, стражи! За тем столом – настоящие стражи. Но они почти не бывают в крепости – постоянно на заданиях, – в его голосе скользнули благоговейные нотки.

Иниго уже ждал нас за одним из столов. Эжен помахал ему, схватил меня за плечо и, посмотрев мне прямо в глаза, проникновенно произнес:

– Давай договоримся. Сейчас мы возьмем еду и встретимся все вместе за этим столом. Хорошо? Просто иди прямо к нам, никуда не сворачивая. Справишься?

Я ухмыльнулся.

– Не переживай, план побега я разработал еще вчера, но решил денек-другой порадовать вас своим смазливym личиком. Когда вы еще полюбуетесь на такую красоту?

Эжен рассмеялся.

– А у тебя отменное чувство юмора.

– А кто сказал, что я шучу?

Я развернулся и, оставив растерянного Эжена, пошел к левому прилавку, где было меньше всего людей. С сомнением взглянув на мясо голубоватого оттенка, я положил на тарелку пару пирожков и взял стакан с морсом, а затем вернулся к столу.

Иниго сгорбившись сидел за столом, делая вид, что внимательно изучает свою тарелку. Но его выдавала напряженная спина.

Как-то вдруг стало жаль парня. Столько усилий и тренировок, а в итоге – провал. Я наклонился к нему и тихо сказал так, чтобы услышал только он:

– Ты справился. Ты сделал все возможное.

Лежащая на столе рука задрожала. Быстро посмотрев на меня, он ответил:

– Ты не понимаешь. Я ведь знал, что буду стражем. Это место... Я не хотел... но... Я не такой патриот, как Рыжий.

В его глазах мелькнула тоска.

К столу беззаботной походкой подошел Эжен, прервав нас. Он нес две огромные тарелки, доверху наполненные едой.

– Ребята, я принес вам арбуз! Здесь это большая редкость, их специально выращивают, и урожай не всегда выходит богатым, поэтому наслаждайтесь! Моя бабушка обожала арбузы и всегда говорила, что это лучшая еда на свете, – радостно произнес Эжен.

Иниго вяло принялся есть. Наш короткий разговор отбил аппетит и ему, и мне, а Эжен, напротив, не замолкал ни на секунду, параллельно умудряясь за обе щеки уплетать еду.

– Бабушка часто рассказывала мне про Бастарию и время, что провела в этих стенах. Она жила здесь до ста лет, прежде чем вернуться на ту сторону.

– До ста лет? – переспросил я. – Прежде чем вернуться?

– А что ты так удивля... А! Ты же не знаешь. До двадцати четырех лет кадеты взрослеют, как и все обычные люди. Но после того, как дают клятву и становятся стражами, их организм практически перестает стареть: усиленное тело служит тебе до ста лет. Сила, ловкость, здоровье – все остается на максимальных позициях. Ну, а после ста лет начинается обратный процесс – один год жизни становится равен сразу двум годам. И все стражи проходят такой ритуал, как Анторис, означающий конец твоей службы в роли стража. А затем есть два пути: либо остаться в крепости и передавать знания новеньким, либо вернуться на ту сторону и просто отдыхать, наслаждаясь жизнью.

– Ты хотел сказать: доживать оставшиеся жалкие годы? – иронично заметил я. Эжен нахмурился. – И у каждого стража есть только два варианта?

– Были случаи, когда стражи сбегали... Но предателей всегда находили и жестоко наказывали.

– Почти понятно. А каким образом они получают сто лет жизни?

Но он не успел ответить. Эжена прервали крики – возле входа в зал что-то происходило. Но из-за толпы не было понятно, что именно.

Иниго остался сидеть за столом, а мы с Эженом, переглянувшись, подошли поближе.

Перед нами предстала странная картина: капитан Вильям вместе с двумя приближенными стоял возле существа, которое помогло мне на первом этапе тестирования. И рядом была Кира, одетая в ту же черную форму, что и все, а ее рыжие волосы собраны в тугий конский хвост.

Кира не замечала меня: она очаровательно улыбалась капитану Вильяму. Существо дрожало.

И в ее глазах стояли слезы.

Капитан Вильям ударил существо в ногу с такой силой, что она не удержала равновесие и упала на спину. Затем он опрокинул на нее тарелку с едой и грубо сказал:

– Вставай! Ты должна была как следует обслужить меня и теперь можешь даже не надеяться на прощение. Вставай и приberi здесь все!

Она попыталась встать, но ноги не держали ее.

Я сжал кулаки. Кира безучастно смотрела на эти издевательства. Двое стражей рядом с капитаном даже не пошевелились. Никто не спешил ей помочь. А она скребла искривленными, поломанными руками по полу, еда стекала по ее шерсти. Беспомощная, словно ребенок. Внутри меня начал нарастать гнев.

Капитан Вильям вновь ударил ее.

От мощного удара у нее перехватило дыхание, а из глаз брызнули слезы. И я не выдержал. В два прыжка оказался перед ним, схватил за плечо и резким движением опрокинул на лопатки. В его глазах отразились недоумение и злость, он громко выругался, но уже быстро вскочил на ноги. Двое стражей, стоявших рядом, молча обнажили клинки. По рядам новобранцев прошелся взволнованный шепот. А Кира, повернувшись ко мне, торопливо сказала:

– Что ты делаешь? Зачем ты ей помогаешь?! Это же пленная!

Я опешил. Неужели это моя Кира? Всегда безмерно терпеливая к младшим и ласковая с животными?

Капитан Вильям поднял руку и отрывисто сказал:

– Лейтенант Отто, лейтенант Савук.

Двое стражей так же молча вложили мечи в ножны.

А затем он, коротко замахнувшись, ударил меня. Все еще пораженный поведением Киры, я пропустил удар и покачнулся. Рот наполнился горячей соленой кровью. Затем на меня обрушился целый град сильных ударов. Последний пришелся прямо по животу – я согнулся пополам, хватая воздух, как рыба, и рухнул на пол.

Непомерно силен и опасен.

Удары прекратились.

– Еще раз прикоснешься ко мне, твоему непосредственному начальству, или станешь мешать, и наш разговор будет уже не таким ласковым. Усек, Лишний? – прозвучало сверху.

Я слабо простонал что-то в ответ, сплюнув кровь. В области ребер пульсировала дикая боль.

Внезапно в зале разом яркими столбами поднялся огонь от факелов. Я увидел, как капитан Вильям сложил руки на груди и с прищуром оглядел зал.

А затем погас весь свет. Запахло гарью. Наступила полная тьма.

Я что, вырубился от боли?

Но разбитые губы и ребра подсказали, что нет – я все еще в сознании. Кто-то просто потушил все факелы. У меня вырвался нервный смешок.

Рядом раздались голоса:

– Что случилось?

– Я ничего не вижу!

– Зажгите уже факелы, дракон вас раздери!

Я вздрогнул, почувствовав, как к моей щеке кто-то прикоснулся. По телу прокатилась волна согревающего разряда. То же покалывание появилось и в области губ, которые нещадно ныли после удара капитана Вильяма. Я понял с удивлением, что боль полностью ушла.

Постепенно тьма начала рассеиваться: факелы вновь зажигали на стенах. И я увидел его.

Прямой нос, четко очерченные скулы, темные волосы и щетина. Но главное – взгляд: прожигающий, хищный и в то же время предельно сосредоточенный. Он смотрел прямо на меня. И был возле меня.

А я не мог вымолвить ни слова.

– Костераль! – голос старшины вырвал меня из этого странного гипнотического состояния.

Он медленно, словно нехотя, повернулся к старшине. Я повернул голову вслед за ним. Глава крепости стоял возле открытой двери, самодовольно сложив руки. Рядом с ним маячило несколько стражей-охранников.

– Добро пожаловать, дражайший Костераль. Но разве мы не договаривались о встрече в кабинете?

Костераль вновь посмотрел на меня. Бездонные черные глаза с плескавшимися на дне языками пламени. И чем дольше он смотрел, тем сильнее я чувствовал, как мое сознание расплывается и погружается в эту пляску... огни... они были...

Меч. Я назвал его так же.

Понадобилось недюжинное усилие, чтобы отвести взгляд.

Костераль неторопливо поднялся и последовал вслед за старшиной. Легко, властно, спокойно.

Дверь за ними закрылась, и внутри меня будто лопнула струна. Я глубоко вдохнул и выдохнул.

И вскочил на ноги, не почувствовав даже головокружения. Существо же все еще пыталось встать. Хрупкое и совсем чужое на фоне людей.

– погоди, сейчас!

Я помог ей подняться и представился:

– Александр.

Эжен подбежал и в ужасе сжал мое плечо. Я покосился на стоявшего невдалеке капитана Вильяма. Его рука покоилась на рукоятке кинжала, висевшего на поясе. Я закатил глаза.

– Лишний.

Она быстро заморгала, ее белые ресницы затрепетали, а на глазах вновь выступили слезы.

– У тебя что-то болит? Может, пойдём к... м-м-м... лекарю? – На самом деле я понятия не имел, где здесь врачи и куда я могу ее отвести, но и бездействовать тоже не мог.

Кира гневно бросила мне:

– Оставь ее! Мы не должны даже подходить к такой, как она.

Кира, которая стояла передо мной, вела себя очень уверенно.

Но Кира, которую я знал, всегда была скромной и даже боязливой.

– Не смотри на меня так, очень тебя прошу, – добавила она.

И кто же из этих двух личностей был настоящей Кирой? Существо что-то промывчало и, сделав шаг, начало падать. Видимо, ей было больно опираться на ногу, которую ударил капитан Вильям. Я быстро подхватил существо и крикнул:

– Эже... то есть Рыжий, помоги! Отведи нас к врачам, лекарям или кто тут у вас есть. Ее нужно осмотреть.

Вокруг раздалась смешки.

На лице Эжена за несколько мгновений отразился целый калейдоскоп эмоций: от легкой тревоги до дикого ужаса. Он тихо произнес:

– Ты не понимаешь. Ее не станут лечить.

Черт, да что здесь происходит?!

Я хотел разразиться гневной тирадой на тему жалости и банального человеческого сострадания, но, взяв себя в руки, произнес:

– Тогда, может, отведешь в комнату? Я не запомнил дорогу.

Я прекрасно помнил дорогу. Однако идти обратно нужно было точно не одному.

Эжен поколебался пару мгновений, но в конце концов, увидев, что капитан Вильям потерял к нам всякий интерес, кивнул и знаком показал идти за ним.

Мы шли по коридору медленно и осторожно. Встречавшиеся на пути новобранцы и кадеты либо вполголоса бросали какое-то «драконье» ругательство, либо же с презрением обходили нас стороной. Существо же старалось как можно меньше прикасаться ко мне и не поднимало глаз от пола.

– Как тебя зовут? Как ты себя чувствуешь?

Она молчала.

– Почему они на тебя напали?

По-прежнему тишина.

Когда мы добрались до комнаты, я усадил ее на свою кровать и попросил Эжена принести влажное полотенце – обтереть шерсть и одежду.

Затем я попытался осмотреть ее ногу, но она начала сопротивляться, дергая искривленными руками, будто пыталась что-то объяснить мне.

А затем она открыла рот и показала дрожащим пальцем на него. Вместо языка был обрубок.

– Это тоже... капитан Вильям?

Она помотала головой.

Я пошарил в тумбочке и нашел то, что успел прихватить в библиотеке, – блокнот с ручкой. Железные отмычки лежали там же.

– Ты умеешь писать?

В ответ она быстро закивала, неловким движением выхватила у меня из рук блокнот и написала:

Мне нельзя здесь находиться. Я вылечусь сама, не переживай.

Справлюсь.

Я дочитал до конца, и в груди у меня что-то защемило. Сколько же раз она сталкивалась с таким обращением, если спокойно писала «справлюсь»?

– Где ты живешь?

Она написала:

Неважно. Здесь мне не место. Сейчас мне лучше уйти, чтобы у тебя не было неприятностей.

Эжен вернулся из душевой комнаты и молча протянул полотенце.

Она поспешно встала, не выпуская из рук блокнот и ручку. Потом, как будто вспомнив про них, быстро протянула мне, чуть не потеряв равновесие.

Я покачал головой.

– Оставь себе.

Поколебавшись, она прижала к себе блокнот и благодарно кивнула.

– Как тебя зовут?

Она мягко улыбнулась и начала выводить на бумаге буквы.

Эжен рядом кашлянул. Я посмотрел на него – он сложил руки на груди и угрюмо уставился на существо. Она оторвала и сунула мне в руку листок, а затем, опустив голову, захромала к выходу. Эжен проводил ее взглядом и отшатнулся, когда она проходила мимо него.

На листке было написано короткое имя всего из двух букв:

«Бо».

А я внезапно осознал, что прекрасно понял все, что она написала.

Это был мой язык.

Глава 6

Эпоха великого переселения определила дальнейшее развитие Таррвании. Еще семь тысяч лет назад первые дитто освоили эти территории и сделали их пригодными для жизни. Но главный закон дитто гласил – в согласии с существами. Этот закон был отменен последним императором из дома Фуркаго.

Керрик, главный армиртор Бастарии. «Хроники Таррвании», том X

Александр

Где я?

В голове крутились мысли о Канзасе.

Я помнил, что вчера ложился в свою кровать. Но сейчас же я стоял на широком плато, высоко над землей.

Это была практически вершина одной из гор, которую постепенно окутывали брызги ярких рассветных лучей. Гряда тянулась справа и перетекала в горы прямо передо мной. Внизу лежал лес.

Но главный вопрос был другим: каким образом я оказался на плато?

Некоторое время назад я очнулся на земле полностью одетый и экипированный, рядом со мной лежали пухлый рюкзак и ножны с мечом. Эжен тормозил меня и приговаривал:

– Лишний, давай вставай! Скорее же!

Иниго молча смотрел, как я встаю.

Остальные новобранцы уже строились в линию, позади них стояло несколько стражей. Мы поспешно присоединились к ним.

Я не видел Киры.

Все были одеты в выданную ранее форму. На голове плотные серые шапки. У каждого по ножнам с клинком на поясе. Такие же набитые рюкзаки за спиной, как и у меня.

Несмотря на легкость формы, холод ощущался только на открытых участках тела.

На плато появился высокий мужчина в маске. Вышагивая перед строем, он начал говорить:

– Приветствую! Сегодня вас ждет вторая часть тестирования: на выносливость. Ваша задача – спуститься вниз. Не советую сворачивать с пути, иначе вас ждет хороший удар током. Особо недоверчивые могут проверить сами, но предупреждаю: в таком случае вас заберут лишь через сутки, а тестирование будет автоматически провалено. Все ясно?

Ток. Значит, где-то на моем теле запрятан чувствительный датчик.

Может, в одежде?

Человек в маске обвел нас суровым взглядом и продолжил:

– Спускаться с горы вы должны в одиночку. Запрещается контактировать и подходить друг к другу ближе чем на метр. Сунетесь к другому новобранцу – получите разряд. Все просто. Мы рассчитываем, что тестирование пройдет без потерь, но все же дикая природа Таррвании – штука непредсказуемая. И у нее есть дурная привычка – убивать тех, кто послабее да поглупее.

После этого человек в маске поднял руку, мрачно улыбнулся, оттягивая момент, и сказал:

– Удачи, новобранцы.

Рука прорубила воздух.

– Ну, долго будете здесь стоять? Спускаемся! – рявкнул он.

Стражи, стоявшие позади, начали подталкивать нас к спуску. Я присвистнул: вокруг были снег, скользкий лед, тут и там выступали камни. Скалолазание – это явно не мое, и я понятия не имел, как буду спускаться в таких жутких условиях.

И как будет спускаться не любившая физические упражнения Кира. Единственное, что она признавала, – это танцы.

Остальные рванули вперед, оставив меня позади. Я же медлил, потому что первым делом хотел оценить обстановку и осмотреться чуть больше, чем просто «оглядеться».

Мы почти у вершины горы, но голова совсем не кружится и дышится легко.

На самой вершине лежал снег. Лес, простиравшийся внизу, чем-то был похож на хвойный.

Справа от меня, за лесом и протяженной равниной, виднелась до самого горизонта водная гладь. Я прищурился. Горизонт неумолимо тянул меня к себе... казалось, что вода что-то нашептывает... что-то...

Я тряхнул головой и отогнал странное ощущение.

Надо начинать спуск.

Вокруг уже не было ни души. Выбрав, как мне казалось, наиболее легкую тропу, я начал двигаться вниз, меж скал и выступов.

Не знаю, сколько я уже по времени спускался. Но, сворачивая то направо, то налево, перескакивая с одной тропинки на другую, я с каждым шагом все больше понимал, что заблудился и иду совсем не в ту сторону.

Я правда не знал, где эта «та сторона». Хотя остальные уверенно рванули вниз. Возможно, мне стоило сразу проследить за кем-то из новобранцев, но я имел привычку прежде всего оценивать обстановку, а уже потом совершать действия.

Я вспомнил, как ударил капитана Вильяма.

Почти всегда имел эту привычку.

Обогнув скалу и чуть не поскользнувшись на гладком камне, я с удивлением заметил изящный силуэт вдалеке, похожий больше на призрака, чем на живое существо.

Ускорил шаг и аккуратно съехал по груде камней вниз.

Этим силуэтом оказалась Бо.

Она стояла и качала головой.

– Что? Не туда иду? Это я уже понял.

Бо подняла свою скрюченную руку и дрожащим пальцем показала налево.

– О-о-о. Спасибо. А ты... не пойдешь со мной?

Бо опять покачала головой. Я пригляделся к ней, а потом протянул руку и попытался дотронуться.

Рука прошла сквозь Бо.

Она печально улыбнулась и вновь показала в нужном направлении.

– Интересно, – пробормотал я и, развернувшись, пошел в сторону крутого спуска.

Туда, куда указывала Бо.

Спуск резко окончился на отвесном, но скалистом выступе. Я подошел к краю – земля была далеко. Метров сто, не меньше. Предвидели ли организаторы тестирования такую проблему или я позорно провалю испытание?

Я сбросил рюкзак на землю и принялся доставать из него вещи. И, к моей радости, в нем нашлась не только прочная веревка, но и два карабина. Я смутно помнил, что нужно было как-то обвязать себя и закрепить карабин. Но как-то слишком смутно.

Я пару раз обмотал веревку вокруг торчащей скалы и защелкнул карабин. Несколько раз потянул на себя – держалась крепко. Я просунул веревку между ног, перекинул ее через плечо и защелкнул второй карабин посередине, сделав петлю.

И с опаской начал медленно спускаться.

Веревка врезалась в руки, ноги неуклюже соскальзывали, ветер раскачивал меня, заставляя крепче сжимать веревку. Пару раз я начинал крутиться и несильно, но чувствительно бился о выступающие скалы, пока не понял, что ноги надо расставить шире. Я мысленно поблагодарил себя за все годы, что посвятил спорту.

Иначе мои шансы спуститься сравнялись бы с нулем.

Где-то на середине спуска я остановился на уступе перевести дыхание. Плечо, через которое была перекинута веревка, ломило.

Отдышавшись, я продолжил путь. Шагнул вниз, веревка под моим весом натянулась.

И карабин с легким щелчком отстегнулся.

Я даже не успел запаниковать: веревка резко врезалась мне в бедро, меня крутануло и с силой ударило о скалу.

В голове взорвалась острыми осколками боль, веревка выскользнула из рук, и я сорвался вниз.

Вот и все – погиб в другом мире.

Я закрыл глаза.

Мое тело трянуло, шейные позвонки пронзила боль, а грудь сжало гигантскими тисками. На мгновение я перестал дышать и понимать, что происходит.

Смерть?

Нет, я летел вниз, но намного медленнее. И потоки воздуха странным образом сменились.

Я открыл глаза и увидел огромные когти, сжимавшие мое тело. Поднял голову – массивная чешуйчатая грудь бордового цвета.

Меня нес в своих лапах дракон.

Прямо возле земли он разжал когтистую лапу, и я свалился, тяжело дыша, в ярко-зеленую траву.

Резко накатила тошнота, меня вырвало, а когда я снова поднял мутный взгляд, то увидел, что дракон яркой вспышкой мелькнул в облаках и исчез.

Спасен.

– Дерьмо... – прошептал я и утер пот со лба.

Да, я и вправду везунчик.

Спуск продолжился. Я быстро осмотрел местность и решил пойти по еле видной в траве тропинке, ведущей к лесу. Склон стал более пологим, камни поредели, местами виднелся низкий ярко-зеленый кустарник.

Я шел и шел, потеряв счет времени. Иногда сверху раздавались резкие крики, и птицы с длинными хвостами низко пролетали надо мной, почти касаясь острыми изогнутыми когтями.

Я отмахивался от них мечом. Твари отлетали, но недалеко – они преследовали меня со злобным клекотом.

Только возле самого леса они отстали. До него оставалось всего лишь десять-пятнадцать шагов, как мои мысли прервала фигура, спрыгнувшая с дерева.

Это был один из парней-новобранцев, и в руках он держал обнаженный меч.

Наконец-то знакомое лицо! Значит, я иду в нужную сторону.

Парень широкими шагами приближался ко мне. Я уже видел его раньше, такого сложно не заметить: правильные, даже красивые черты лица, выразительные серые глаза. Но не запомнил его имя. Я крикнул:

– Не подходи! Тебя ударит током!

– Тебе не об этом надо переживать, – мрачно сказал парень.

Ускорившись, он коротко замахнулся и попытался нанести удар, но я вовремя уклонился. Удара током не последовало.

– Зачем ты нападаешь?

– Я позабочусь, чтобы ты не дошел до конца.

– Парень, что я тебе сделал?!

Новобранец расхохотался. Казалось, его действительно рассмешили мои слова.

– Просто давай сделаем это быстро, хорошо? Обещаю, больно будет всего краткий миг.

Его глаза превратились в щелки, и он ринулся в нападение.

Я ушел в глухую защиту. Он теснил меня, раз за разом награждая серией ударов.

Я мысленно прокрутил слова Киры.

Никому не говори, что ты умеешь.

Говорить и показывать – это же разное, верно?

А затем, легко отразив колющий удар, скользнул клинком по его плечу, разорвав ткань формы. На плече проступила кровь. Новобранец яростно вскрикнул.

– Я не хотел тебя ранить, но мне пришлось, – спокойно сказал я.

– Ты уже труп!

Парень атаковал меня сверху. Я отбил меч, затем прорвал его защиту и нанес три удара, последний из которых локтем в лицо. Новобранец завопил от боли. Холодной змеей скользнула мысль о пощаде. Но тот намеревался меня убить...

Я замахнулся и со всей силы рубанул по его руке. Отрубленная кисть, сжимавшая меч, упала на землю.

Какой острый клинок...

Раздался не крик – настоящий вой. Парень судорожно прижимал к груди обрубок, пытаясь остановить кровь. Я спокойно повторил:

– Я не хотел тебя ранить, но если ты не прекратишь – я убью тебя.

Его лицо побелело. Трава и земля вокруг нас были забрызганы кровью. Здоровой рукой он схватил меч и вновь атаковал.

Я увернулся и отбил его атаку. Парень зарычал и злобно проорал:

– Капитан Вильям сказал, что ты не умеешь драться на мечах! Ты и сам это сказал!

– Я соврал. А ваши стражи плохо копали под меня – досье неполное.

И легким движением выбил клинок из руки противника.

Мне не нужно было прибегать к силе меча, чтобы одолеть этого новобранца. Да и меч не отзывался.

Я много лет занимался фехтованием втайне ото всех. Кроме Киры, разумеется. Это была моя страсть, то, к чему меня тянуло даже сильнее игры в шахматы.

– Я не хочу тебя убивать. Давай я помогу тебе перевязать руку, и мы вместе спустимся вниз.

Парень потерял много крови. Его шатало, он побледнел и, даже несмотря на это, все равно попытался поднять меч. Но он был уже слишком слаб: покачнувшись, упал на землю и произнес что-то невнятно. Мне было жаль его.

И в то же время нет.

Он напал на меня и должен получить по заслугам, потому что...

Рука противника юрко скользнула под куртку, и парень резко метнул в меня кинжал.

Я увернулся. И приблизился к нему на несколько шагов. Он выхватил следующий кинжал, но я быстрым движением отрубил ему запястье второй руки.

Кисть с кинжалом взмыла вверх и по дуге полетела вниз, упав на грудь камней.

Вновь раздался дикий визг вперемешку с яростными проклятиями. Парень прижимал к груди уже два окровавленных обрубка.

В нескольких метрах от нас появилась тень. Еще одна. Они бесшумно крались из-за корней гигантского дерева одна за другой. Горящие глаза и угрожающий рык – это были волкоподобные создания с длинными узкими мордами и коротким бурым мехом. Пять тварей. Я встал спиной к парню и прокричал:

– Надо уходить. Быстро. Ну же!

Тот ничего не ответил. Я обернулся – смерив меня ненавидящим взглядом, новобранец остался лежать, распростертый на дороге. Из его уст полилось монотонное бормотание, слишком тихое, чтобы я смог различить слова. Я покачал головой и начал с мечом на изготовку осторожно пятиться от тварей.

Они, уже более не обращая на меня внимания, окружили и набросились на парня. Я развернулся и бросился прочь, оставив позади душераздирающие крики, рык тварей и звуки раздираемой плоти.

Меня мутило. И внезапно горячей волной накатило чувство вины.

Александр, он пытался тебя убить. Он виновен, а не ты.

Я резко дал себе пощечину, заставив отбросить все мысли и сосредоточиться на спуске.

Периодически мне на пути встречалась Бо и показывала верное направление, и я всякий раз без сомнений и вопросов шел туда, куда она указывала. Пока что только Бо не пыталась меня убить или обмануть.

Я вышел к широкой дороге между деревьями.

Неужели это месть капитана Вильяма за то, что случилось в обеденном зале? Интересные у них тут порядки.

Ноги гудели. Все тело болело, а ладони жгло. Мысли все чаще словно погружались в туман, а потом, очнувшись, я понимал, что прошел еще один участок пути.

Кажется, меня лихорадило. Странные голоса нашептывали мне: «Ты устал... ляг... останься с нами...» Я слабо отмахивался от них. А потом заметил над головой рой ядовито-красных бабочек. С их трепещущих крыльев сыпалась легкая пыльца прямо на меня.

Я быстро сгреб шапку и бросил на землю: бабочки сидели и на ней. Шепот сразу же прекратился.

Помутневшим зрением я увидел, что коридор из деревьев заканчивается – впереди был просвет.

Из последних сил я ускорил шаг и вырвался на равнину перед Бастарией. Стражи прохаживались возле дороги. Невдалеке паслись лошади.

Новобранцы сидели в запряженной повозке. Но их было заметно меньше, чем на вершине горы.

Дошел. У меня получилось!

Я обессиленно повалился на дорогу.

Ко мне подбежала Элли с привычной улыбкой.

– Ты пришел последним. Выбрал самую долгую дорогу. Не понимаю, почему ты так долго спускался, но, видимо, быть брайси – не твоя судьба. Они должны быть выносливыми, хорошо ориентироваться на местности и уметь выживать в любых условиях, – доброжелательно произнесла Элли.

Я хрипло спросил:

– И какое испытание будет следующим?

– Не одно – еще три этапа. Проверка на знание истории Таррвании. Проверка на знание основ травоварения. И проверка на защиту. Будет бой, и на этот раз все куда серьезнее, чем вчера. Но не переживай, – быстро добавила она. – Следующее тестирование будет только через три дня! Надо будет подлечить раненых и сжечь убитых, а потом...

Я уже не слушал Элли, потому что заметил в повозке Киру. Она смотрела прямо на меня, и в глазах ее сквозило что-то неуловимое. Разочарование?

– А почему ты вообще мне все это рассказываешь? – спросил я Элли.

– Я твой куратор на время тестирования. Третий год обучения по традиции опекает новобранцев. Тебе повезло, что твой куратор я: никто не хотел возиться с неподготовленным. За провал новобранца снимают баллы.

– Понятно, – пробормотал я.

Хотя, конечно, понятно ничего не было.

Я два дня провалялся с лихорадкой, и лишь на третий день мне стало лучше. Тело потихоньку восстанавливалось. От когтей дракона остались внушительные синяки, руки и голову перебинтовали и заставили втирать три раза в день пахучую мазь.

Я старался не думать о том, что произошло на спуске.

С историей Таррвании у меня не задалось просто потому, что я вообще ничего не знал про эту страну. Нужно было ответить всего на пять вопросов в «билете», но подробно и развернуто. Про императорскую семью, эпоху переселения и другие базовые темы.

Ответы я, конечно, не знал.

На травоварении я спутал ингредиенты и чуть не поджег зал.

Результаты тестирований вывешивали в таблице у столовой. И я мог видеть, как «Лишний», выделявшийся среди прозвищ, написанных на незнакомом языке, опускался все ниже и ниже – подо мной осталось только десять строчек.

Я все больше понимал, что, возможно, стоит сбежать до того, как «Лишний» опустится до конца.

Эжен и Иниго сочувствовали мне, но нисколько не помогали. И как будто следили за мной: всегда были рядом, куда бы я ни направлялся. Дверь запиралась на ключ, рядом всегда стояли молчаливые стражи-охранники.

Ни одна из дверей не охранялась так же.

Потому что я «Лишний» или за этим кроется что-то еще?

Кира постоянно избегала меня. Я не понимал, что происходит: она никогда не поступала так раньше. Изредка она подавала мне условные знаки: «Жди», «Спокойно». Но ничего не объясняла.

Так и прошла неделя до последнего испытания.

На заднем дворе крепости была тьма людей. Я не сомневался, что все они собрались поглазеть на представление. Напротив стоял мой нервничающий противник.

Элли радостно объявила:

– Ты дерешься с парнем, который даже не умеет толком держать меч! Какая удача!

Я поморщился: этот ее фальшиво-дружелюбный тон раздражал все больше. Парень передо мной сильно дрожал, с трудом удерживая в руках меч.

Один из стражей объяснил нам правила боя и скомандовал начинать. Моего противника начало по-настоящему трясти, на его лице выступили крупные капли пота, а из глаз готовы были политься слезы.

Он с криком бросился на меня, но я легким и быстрым движением выбил из его рук меч – наш бой закончился, толком не начавшись.

– Это все?

– Нет, не все, – раздался голос позади меня.

Я обернулся и увидел капитана Вильяма. Он единственный не носил форму стража: легкая рубашка, кожаные штаны, коричневые ботинки.

В его руке был меч, а на лице застыла уже знакомая надменная ухмылка. Он спокойно подошел к парню напротив меня и проронил:

– Последнее испытание провалено.

Новобранец, рыдая и спотыкаясь, покинул двор.

Я вернулся к своей позиции и сказал:

– Кажется, нужно было победить только одного.

– Слишком легкий противник для тебя, Лишний. В горах ты отменно проявил себя.

Подтвердил.

Он только что подтвердил мои догадки – именно он подослал убийцу. Но зачем? Интересно, если я скажу сейчас во всеуслышание, что он попытался меня убить, мне кто-нибудь поверит?

Мои размышления прервал капитан Вильям: он демонстративно откашлялся и начал поигрывать мечом. Но я обратил внимание на другую деталь. Непроницаемые глаза. Он злился, говорил колкости, пытался оскорбить меня.

Но в глазах была пустота. Ноль эмоций.

– Мы будем биться, пока я не посчитаю, что ты проиграл, ясно?

Капитан Вильям ринулся в атаку.

Я едва успел уклониться и отразить удар. Капитан, не мешкая ни секунды, с разворота нанес еще один удар, и тот снова прошел в каких-то сантиметрах от меня. Я легко уклонился и пошел в наступление.

Капитан Вильям двигался плавно и быстро – он искусно отразил удар. Я отбросил маскировку и так же искусно возвращал ему удары. Бой становился серьезнее и опаснее.

Он что, уже в открытую пытается убить меня?

Капитан Вильям легко парировал следующий удар и, зевнув, поманил к себе рукой. На секунду перед глазами возникла пелена, и земля неровно разошлась передо мной – от неожиданности я споткнулся, и капитан резким ударом выбил меч из моей руки.

Рука на секунду онемела, а затем взорвалась болью: он нанес следующий удар, вспоров мое плечо. Из глаз брызнули слезы. Я подавил крик.

Капитан Вильям восторженно улыбнулся.

Я почувствовал, как горячей струей льется кровь.

Мои ноги подкосились, я резко припал на колени. Судорожно вдохнул воздух. Вильям хищно кружил возле меня. Резкий удар. Я, перекатившись, каким-то чудом уклонился. Еще удар. Я опять успел уклониться и попытался встать, но капитан Вильям жестким ударом ботинка отбросил меня назад, опрокинув на лопатки. Я закашлялся: от удара о землю воздух резко покинул легкие. Капитан медленно подошел ко мне и занес меч. В его непроницаемых глазах разгоралась ярость. Ошибки быть не могло: он действительно хотел меня убить. Меч ринулся вниз.

Я, собрав последние силы, отчаянно рванул влево, но не успел.

Холодная сталь хищно вонзилась в плечо. Капитан Вильям прокрутил меч. Я закричал от боли. Не вытаскивая меч из раны, он наклонился ко мне.

Картинка реальности стала размываться и пошатываться. Я едва различал лицо капитана Вильяма, почему-то остановив взгляд на тошнотворной улыбке. Он приблизился вплотную и прошептал мне на ухо:

– Я оставлю тебе на память шрам. Каждый раз, смотрясь в зеркало, ты будешь помнить о том, кто тебе его оставил. – Он рассмеялся низким голосом. – Это лишь малая компенсация за то, что ты с ней сделал.

Боль разрежала правую скулу. Сил орать не было. В ушах стоял сводящий с ума звон. Я хотел, чтобы все скорее закончилось, неважно с каким исходом.

Он сделал еще один резкий росчерк.

И тогда меня накрыла тьма.

Глава 7

Онемасы, населявшие континент еще до прихода дитто, относились к тем существам, чья жизнь тесно переплеталась с магией Таррваниш. И самыми редкими среди них были целители. Их ценность возросла после исчезновения белых драконов.

Керрик, главный армиттор Бастариш. «Хроники Таррваниш», том X

Александр

Тяжелые веки не хотели подниматься. Из тишины постепенно возникли звуки: шаги, звон склянок, глухой стук двери. И голоса:

– Господин, вы уверены, что хотите остаться с ним наедине? Может, уйдем вместе? – спокойно спросил холодный женский голос.

– Дай мне еще немного времени. Я должен исцелить его до конца, – ответил бархатный мужской голос.

– Вы понимаете, что он заставит вас заплатить за время, проведенное с ним?

– Асира! – твердо и властно прогремел голос, так, что мое сознание окончательно прояснилось.

Затем я услышал звук шагов и резкий удар захлопывающейся двери.

Несколько секунд ничего не происходило, но потом по правому плечу пронеслась волна приятного тепла.

Я силился открыть глаза, но все еще не мог этого сделать.

Что происходит?

На лоб опустилась твердая и теплая ладонь. Меня снова окутало уже знакомое ощущение легкого покалывания, и, как только невидимый мне человек убрал руку, я наконец-то смог медленно разлепить веки.

И сразу встретился взглядом с Костералем.

Все те же черные волосы, пламя в глазах, уже знакомая легкая щетина. Но на этот раз лицо омрачала тревога. Я попробовал поднять голову и с удивлением обнаружил, что не могу этого сделать. Попытался шевельнуть рукой, и снова ничего не произошло. И дело было не в усталости – я просто не мог пошевелиться.

– Еще немного, и заживет. Тогда ты сможешь двигаться.

Боль постепенно уходила: все слабее и слабее пульсировала рука, легкими толчками возвращалась чувствительность.

В горле жутко пересохло.

Минуту мы просто молчали, но, наконец, я собрался с силами, разлепил запекшиеся губы и хрипло произнес, едва не закашлявшись:

– Костераль, что вы здесь делаете?

Он ответил после небольшой паузы:

– Ты можешь называть меня Дэниел.

Я мысленно попробовал имя на вкус. «Дэниел».

Как будто глоток воды после дальней дороги. Объятия друга после пятилетнего отсутствия. Дуновение свежего ветра...

Дэниел потянулся рукой к щеке, над которой капитан Вильям поработал кинжалом.

– Нет, – воскликнул я.

Это было чисто инстинктивное действие. Где-то на периферии сознания скользнула странная мысль.

Ему нельзя меня касаться.

Дэниел нахмурился:

– Я просто хочу вылечить тебя, Александр. Остались только щека и эти шрамы. Или ты хочешь проходить с ними всю жизнь?

– Ты не зовешь меня Лишним?

– Я не страж.

Я с сомнением взглянул на него.

– Не трогай шрам.

Это прозвучало слишком резко, и я осекся. Дэниел едва заметно улыбнулся.

– Зачем тебе меня лечить? – медленно спросил я.

Дэниел со вздохом убрал руку и поднялся с кровати. Рука больше не пульсировала. И сила, не дававшая мне двигаться, отступила – я смог повернуть голову вслед за ним.

В этот момент в комнату вошла девушка.

Белоснежные волосы, упрямый взгляд, сжатые губы – красивая, но весь ее вид словно предупреждал, что связываться с ней не стоит. Одета в простое черное платье в пол, волосы заплетены в хитроумную косу, а из-за плеч выглядывали рукояти мечей.

Даже не посмотрев в мою сторону, она сразу обратилась к Дэниелу:

– Господин, нам пора. Время истекло – старшина хочет вас видеть.

Это ее голос я слышал, пока не открыл глаза. Асира, значит.

Он помолчал. А потом, напоследок тронув мою руку, вышел из комнаты вместе с Асирой.

Я выдохнул и быстро огляделся.

Вместо белых больничных стен – шкафы со всевозможными банками, склянками и ступками, свечами и благовониями. У зашторенного окна сушились травы, и их терпкий запах наполнял комнату. Да ровные ряды кроватей.

Это была лекарская, о которой я столько слышал, но еще ни разу не попадал в нее.

На моем покрывале виднелись следы пепла. Как и на обмотанной бинтами руке. Но сама рука совсем не болела. Хотя я прекрасно помнил, какую мне нанесли рану – такая и за две недели не заживет.

Прошло совсем немного времени, и дверь снова открылась.

Дэниел?

Но это был парень в лабораторном халате, что-то недовольно бормотавший себе под нос.

Ко мне он подошел уже с улыбкой на лице. Он начал ощупывать мою руку, а затем ловко снял бинты. Гладкая кожа и никакой раны. Я сел, и покрывало сползло с меня – со смущением я обнаружил, что все это время лежал полностью обнаженный.

– Твоя одежда на столе. Одевайся.

– Сколько дней я здесь провалялся?

– Не дней, а гонгов. Во-первых. Сейчас уже вечер, и все разошлись по своим комнатам. А во-вторых, тебе тоже пора, у меня и так много работы.

Его сухой голос почти стих – он скрылся между дверец шкафа.

Я медленно встал с кровати и потянулся к одежде.

Мне совсем не нравилось то, что Дэниел обращал на меня столько внимания.

Глава 8

Никакой благодатью не отличалась провинция бастарда из дома Фуркаго. Он правил там вместе со своим ближайшим соратником из дома Корс. И существа, населявшие эту провинцию, внушали ужас обычным людям Таррваниш. Сожженные земли – трижды проклятые земли отверженных существ.

Керрик, главный армиртор Бастарши. «Хроники Таррваниш», том X

Александр

Я прошел до первого поворота, с трудом передвигая ноги. Голова раскалывалась. Рана на лице ныла. И где эти охранники, когда так нужны?

– Какого драконьего хрена так поздно? Я уже заждался.

Возле широкого окна стоял мужчина. Его лицо было испещрено шрамами, темные волосы, как и коротко остриженная борода, наполовину поседел. Прямой нос, цепкий взгляд глубоко посаженных глаз.

– Я только очнулся. У меня вроде как рука была насквозь проткнута.

– Гонг уже пробил восемь раз, новобранец. Только сдохшие могут нарушать комендантский час. И то с письменного разрешения. – Он хрипло расхохотался.

– Ха-ха-ха, – мрачно вторил я.

Незнакомец кивнул, словно самому себе, и сказал:

– Идем, Лишний, мамочка доведет тебя до комнатки и утрет сопельки.

А затем, прихрамывая, прошел мимо меня. Я посмотрел ему вслед.

– Насмотрелся? Неси свою задницу за мной, уж ковыляю я побыстрее тебя.

Я молча последовал за ним. К счастью, мы быстро дошли.

– Спасибо, Вик, твоя помощь неоценима.

– Капитан Вильям. – Вик сделал неуклюжий поклон. – Сосунка привел, ну, я и... с вашего позволения, отчаливаю.

Капитан Вильям стоял возле двери, облокотившись на стену, и медленно перекатывал зубочистку между пальцев.

– Свободен.

Вик хлопнул меня по плечу и заковылял прочь. Как только он скрылся за поворотом, я спросил:

– Что тебе здесь надо?

– Лишний, придержи язык. Я могу прямо сейчас назначить тебе несколько плетей за неуважение к начальству, – лениво отозвался он.

– Капитан Вильям, что вашему прекраснейшему заду нужно здесь, возле комнаты новобранцев?

Он усмехнулся.

– Красивые раны.

Я схватился за дверную ручку, но он перегородил мне дорогу.

– Появились покровители, Лишний? Осмелел? Но это не значит, что я не могу назначить тебе наказание, когда мне захочется. За любую ошибку. За любое опрометчивое слово. Советую не забывать, кто здесь главный.

А разве не старшина?

Он отошел и, шелчком отбросив зубочистку, холодно добавил:

– Кстати, твоя маленькая помощница будет наказана.

С этими словами капитан Вильям удалился, а я со злостью толкнул дверь в комнату.

Лунный свет пробивался сквозь окна и бросался широкими лучами на пол. Эжен вскочил на ноги, стоило мне переступить порог. Он подбежал ко мне и крепко обнял.

Я раздраженно отодвинул Эжена. Но он, словно не заметив этого, радостно воскликнул:

– Я так рад, что с тобой все в порядке! Еще утром думали, что руку придется ампутировать!

– Погоди. Что значит «ампутировать»? У вас же есть лекари.

– Понимаешь... Твоя рука очень пострадала. Даже на той стороне не смогли бы помочь. Тебя стало лихорадить, главный лекарь сказал, что тут без вариантов – отрезать. А однорукому калеке не место в стражах. И значит... ты бы автоматически провалил все испытания.

Я похолодел. Провалил и был бы утилизирован.

Вместе с Кирой.

– Но...

– Но тебе так повезло, ты не представляешь! Правитель Сожженных земель согласился исцелить твою руку! Он по счастливому стечению обстоятельств был сегодня в крепости, и старшина попросил его помочь, а это такая редкость, представляешь! Он же никому не помогает с тех пор, как...

– Эжен, – негромко сказал Иниго.

Мы повернулись к нему – он лежал на кровати, подложив руки под голову. Лунный луч падал на его лицо. Спокойный и сосредоточенный.

Эжен резко замолчал. И даже в полумраке было видно, как его лицо покрывается густой краской. Он что-то пробормотал и смущенно поправил очки.

Я бросил взгляд на Иниго, потом опять на Эжена.

С тех пор как что?

Но не успел додумать мысль. В комнату без стука вошли трое: двое стражей и следом за ними парень в белоснежном халате. Я пригляделся. Черты парня показались мне знакомыми.

Главный лекарь! Вроде его звали Мастином. Именно он встречал нас тогда, на санитарной обработке. Недельная небритость и длинные сальные волосы, собранные в хвост, придавали ему неряшливый вид.

Он подчеркнуто вежливо произнес:

– Лишний? Вы нужны мне для очищения, прошу проследовать за мной.

Я раздраженно провел рукой по лицу. Навалившаяся усталость тяжелым камнем давила на плечи.

Выдохнув, я спокойно произнес:

– Что за очищение? Мне только-только восстановили руку. – Я помахал ей. – И я хотел бы немного... м-м-м, отдохнуть?

– Конечно, я знаю про руку, – фыркнул тот так, как будто я сморозил какую-то глупость. – Очищение должно состояться по приказу старшины. Следуй за нами.

Он показал приглашающим жестом на дверь.

Я закатил глаза, а потом послушно вышел в коридор. Стражи и Мастин вышли за мной. Быстрый переход по коридору и поворот налево – мы оказались возле серой двери.

* * *

Стражи остались за дверью. Кабинет не отличался особой опрятностью: стопки книг и листов вперемешку с какими-то инструментами на столе, папки и ряды уголков с документами на полках деревянного стеллажа. Возле стены стояла широкая кушетка, а рядом заставленный пробирками стол. Высокая ширма закрывала одну из белоснежных стен.

– Садись, я принесу все необходимое.

Я расположился у края кушетки.

Он быстро скрылся за ширмой и тут же вернулся, поставив на стол поднос со шприцем, наполненным веществом изумрудного цвета.

– Ты прочел записку?

Я с непониманием уставился на него.

– У нас мало времени. Прочел или нет?

Я медленно покачал головой.

Какая записка?

– Нет.

Мастин ударил кулаком по столу. На его лице отразилось что-то среднее между досадой и растерянностью.

– Значит, он мертв, – тихо, как будто самому себе, ответил Мастин. И затем, наклонившись почти вплотную к моему лицу, произнес:

– Все хотят тебя использовать. Я должен ввести тебе специальный состав, защищающий от дара чужого воздействия. Но на самом деле это состав подчинения. Они не хотят, чтобы ты помешал их планам. Я подменил состав – здесь безобидный физраствор. Но ты не должен выдать себя. Просто делай, что они говорят.

– Почему вы говорите мне это? – спросил я так же тихо.

– Я твой единственный друг.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел старшина, а следом за ним капитан Вильям. Мастин отпрянул от меня и схватил шприц.

– Не переживай, этот специальный состав очистит тебя от дара иного воздействия, который могли внедрить существа. Это безопасно, – громко сказал он.

– Спасибо, Мастин, что дождался нас, – мягко произнес старшина. – Ты уже закончил объяснения?

– Да, – пробормотал тот. – Сиди неподвижно.

Я замер при виде острой иглы. Мастин потянул футболку вниз и провел пахучей ваткой прямо под ключицей.

– Будет немного неприятно.

И ввел раствор. Жидкий огонь растекался в месте укола. Я два раза резко вдохнул и выдохнул. На глаза навернулись слезы. Но все же от меня не ускользнуло жадное выражение лица старшины.

А затем и торжествующее. На лице же Вильяма было невозможно прочесть эмоции. Он молча наблюдал за тем, как вводят раствор.

– Все, можешь идти, Лишний.

Мастин хлопнул меня по плечу.

– Вот и сла-а-авно, – протянул старшина. – Вильям, дорогой, убедился?

Вильям медленно кивнул и повернулся к Мастину.

– Моим стражам нужны заживляющие мази. Скоро начнутся полевые испытания.

– Сколько?..

Старшина поманил меня за собой. Я вышел из кабинета следом за ним, оставив негромко переговаривающихся Мастина и Вильяма. В коридоре нас дожидались четыре стража. Два пришедшие со мной и два – со старшиной.

– Костераль тебе что-то рассказывал?

– Нет, – ответ сорвался быстрее, чем я успел подумать.

Хорошо лгать я научился рано. Достаточно отвечать то, что приходит первым в голову, без запинки, и не отводить взгляд – в девяноста пяти процентах случаев ложь не раскусят.

Старшина внимательно смотрел на меня сверху вниз и молчал.

А потом расплылся в улыбке:

– Хорошо. Стражи, вы можете быть свободны, Лишний сам доберется до комнаты, верно?

Я послушно склонил голову:

– Да, старшина.

Он довольно хлопнул в ладоши и удалился вместе со стражами-охранниками.

Я развернулся и пошел в противоположную сторону.

«Просто делай, что они говорят».

Но до каких пор мне притворяться?

Глава 9

Среди разумных рас, населяющих Таррванию, не было никого беззащитнее фарффлов – боковой ветви расы драконов. Они, как и драконы, были зависимы от своих дитто. Странная связь, непонятная нам, обычным людям.

Керрик, главный армиртор Бастарии. «Хроники Таррвани», том X

Александр

На следующий день мы наскоро привели себя в порядок и отправились еще до первого гонга в столовую. Сегодня должно было произойти величайшее событие в жизни новобранцев – распределение. Отсев произошел еще вчера. Не прошли испытание еще пятеро новобранцев, и нас осталось тридцать два человека.

Я делал вид, что испытываю такую же эйфорию, что и они. И так же нервничаю и переживаю.

В общем, старался вести себя как полноценный новобранец.

Взгляд Эжена рассеянно блуждал по сторонам, на лице застыло странное выражение. Иногда уголки рта приподнимались, будто он хотел что-то сказать, но потом он резко сжимал губы и продолжал молчать.

– Почему ты нервничаешь? – не удержавшись, спросил я. – Ты же хорошо справился со всеми испытаниями.

На лице Эжена появилась вымученная улыбка:

– Вот именно! Ты же провалялся в лекарской и не видел распределительную таблицу. Я не уверен... Не уверен, что стану армиртором. Мой бой прошел гораздо лучше, чем я думал: противник был слабым, и на его фоне я выглядел как настоящий боец.

– Ну, станешь брайси, какие проблемы? – отмахнулся я, высматривая Киру.

Ее опять нигде не было видно.

Эжен резко остановился и воскликнул:

– Какие проблемы?! Да, я могу защитить себя, но не больше. Я совсем не подхожу для работы брайси. И видеть, как кто-то занимает место, о котором я мечтал всю жизнь, – настоящая пытка.

– Ты не должен останавливаться, – тихо сказал Иниго.

Эжен сказал уже громче:

– Я не должен останавливаться?! Да это будет конец всего! Всей моей жизни!

– Не драматизируй, – я попытался успокоить его, заметив, что все вокруг с любопытством разглядывают нашу троицу.

– Я имел в виду – иди за стол, – спокойно сказал Иниго.

Эжен не нашелся что ему ответить. Он фыркнул и резко зашагал дальше, к столам новобранцев.

Мы расселись.

– Помнишь того фарффла, который защитил тебя? Прошел слух, что это существо помогло тебе во время спуска. Ее наказали и поместили на несколько дней в яму, – уже спокойнее произнес Эжен.

Что?

Меня словно окатили ледяной водой. Я вспомнил беззащитный взгляд, застенчивую улыбку. Беспомощная, несчастная Бо...

Не помню, когда я в последний раз испытывал такое острое чувство жалости. Возможно, очень давно, в раннем детстве, когда нашел на улице котенка и мне не разрешили забрать его в детский дом. Он был совсем один, как я.

– Эй! Ты с нами? – будто издали услышал я голос Эжена.

– Да.

Я помотал головой. Эжен хотел сказать что-то еще, но нас окликнула незнакомая девушка.

Узкий разрез глаз, густые темные волосы, собранные в тугий хвост. Где-то я такую внешность уже видел. Я перевел взгляд на Иниго. Тот легко кивнул, увидев ее.

– Я Кристен. Страж из прошлогоднего выпуска. Сейчас вывесят списки, посмотрите на них, а потом мы обсудим все подробности. Давайте скорее, не хочу проторчать тут до ночи, – поторопила она.

Лейтенант Савук подошел к стенду и прикрепил два листа. Новобранцы с шумом хлынули к распределительной таблице.

Мы тоже подошли ближе.

Напротив моей фамилии значилось «Армиртор».

– Поздравляю, – раздался тихий голос рядом со мной.

Это была Кира.

Она мягко взяла меня за руку. Мое сердце забилося чуть быстрее от ее прикосновения. Как долго... я не чувствовал ее. Но следом за ней подошел капитан Вильям.

– Лишний, неужели ты вступишь в почетные ряды кадетов? Кто бы мог подумать, – ухмыльнулся он. – Но впереди еще целых три года обучения, за которые так много всего может произойти.

Я не слушал его, потому что Кира, *моя Кира*, увидев капитана Вильяма, резко отдернула руку и попыталась незаметно отойти от меня. Происходило то, о чем я не мог и помыслить, – поддержка Киры исчезала.

Она подошла к капитану Вильяму, и тот притянул ее к себе за талию. Я сжал кулаки. Эжен тронул меня за плечо.

– Ну как, Первая, довольна распределением? Тебе отлично подойдет стезя хайфо.

– Конечно, капитан Вильям, – покорно ответила Кира.

Но в ее взгляде скользнуло нечто странное.

Незнакомое мне.

– Зачем? – тихо спросил я.

Она вырвалась из объятий капитана, ничего не ответив мне, и скрылась в толпе шумящих кадетов. Я отбросил руку Эжена и подошел к капитану Вильяму почти вплотную:

– О ком ты говорил тогда на поединке?

Капитан Вильям хищно улыбнулся, показав ряд ровных, белоснежных зубов. Его клыки остро сверкнули в свете факелов. Он наклонился ко мне и прошептал на ухо:

– Некоторые тайные раны лучше не вскрывать, потому что ложь – лучшее успокоительное.

– Я никогда бы не сделал больно... Первой! – воскликнул я.

– А кто говорит про Первую? У тебя есть кое-кто ближе и важнее. Кто-то... о ком только ты знаешь. А впрочем, даю тебе слово: никто рядом с тобой не может быть в безопасности. Они могут сразу рыть себе могилу, не так ли, Лишний?

Перед глазами промелькнули два трупа: в грузовике и на спуске.

Я вздрогнул.

– Капитан Вильям, разрешите нам сесть за стол – мне нужно дать им дальнейшие указания, – негромко сказала Кристен.

Все это время она вместе с Иниго молча наблюдала за моим разговором с капитаном Вильямом. Но не вмешивались.

Капитан Вильям махнул рукой, отпуская нас.

Постепенно продвигаясь за Кристен через толпу, мы подошли обратно к столу. Там уже сидела Кира. Она старательно отводила от меня взгляд.

– Теперь мы команда. И я ваш командир, – жестко сказала Кристен, когда мы расселись. Другие команды тоже занимали места за длинными столами. – Ко мне вы должны обращаться только «командир», понятно? Особенно это касается тебя, Лишний. Не жди послабления только потому, что ты незнаком с нашим миром.

Она дождалась моего послушного кивка.

Конечно, я согласен, ведь я тут не останусь.

– Два брайси, один хайфо и один армиртор. И я тоже брайси, – обвела нас взглядом Кристен. – Занятия начнутся уже сегодня. В конце недели вы сдаете мне отчеты по изученному материалу. Ваши баллы я буду сама проверять по сводной таблице. И они должны быть максимальными. Всегда.

– А если нет? – нахмурился Эжен.

– Попробуй принести меньше десятки и узнаешь, Рыжий, – холодно бросила Кристен. – И я не слышала «командир».

– Да, командир, – пробормотал покрасневший Эжен.

Я внимательно посмотрел на него. Брайси тот не хотел быть, но с покорностью принял распределение.

Или нет?

Он не болтал, как обычно, и даже эти вопросы были совсем не в его духе. Лишь нервно кусал губы.

Протяжный звон гонга заставил притихнуть всех кадетов: старшина стоял в начале зала, и один из стражей-охранников призывал к вниманию.

Рядом с ним были Вильям, лейтенанты Отто и Савук.

– Поздравляю вас, кадеты! – громко возвестил старшина, когда воцарилась полная тишина. – С этой недели у вас начнется полноценное обучение. Мы будем внимательно следить за вами. Самые опытные из нас передадут вам свои знания. А взамен мы ждем от вас повиновения. – Он остановил свой взгляд на мне. – Беспрекословного! Принято, кадеты?

Ему ответил рев голосов. Старшина хлопнул в ладоши и прошел за отдельный стол. Капитан и лейтенанты последовали за ним.

Мы принялись есть.

После столовой наши пути разошлись: Кира ускользнула в сторону Северной башни, к хайфо, Эжен и Иниго отправились на тренировки, а Кристен провела меня в библиотеку.

Там уже собрались все кадеты-армирторы.

Старик приветствовал меня кивком и произнес медленно, с паузами:

– Я Эгов. Ко мне вы можете обращаться «наставник». Приветствую и поздравляю с успешным распределением. Вам выпала честь заниматься... важнейшим делом: вы будете своими руками творить историю. Немного расскажу про особенности обучения. Знания... мы даем их. А вы храните и передаете, не оценивая и не осуждая.

Эгов на минуту замолчал, задумавшись, а затем продолжил:

– Начнем с основы основ. Кодекс стражей. Переписать и изложить на десяти страницах трактовку... каждого правила на таррванийском наречии. Берите по экземпляру, бумаге и ручке.

И прошел по красному ковру к своему столу. На нем высилась стопка тонких книг, лежали желтоватые листы бумаги, а рядом были ручки в подставке. Каждый из кадетов по очереди подходил и брал себе комплект, а потом уходил за длинный ряд стеллажей. Я подошел

последним, и почему-то на столе для меня остались бумага и ручки, но не экземпляр Кодекса стражей.

И что это значит?

За стеллажами оказалось широкое, свободное пространство с рядами столов, как в обычном читальном зале в библиотеке.

– Кхм, наставник, – обратился я к Эгову.

Заскрипели отодвигаемые стулья, зашуршала бумага – все уже рассаживались, пока я стоял возле наставника.

– Да, Лишний? – мягко ответил мне тот.

– Есть небольшая проблема. Мне не хватило комплекта.

– Да-да... тебе еще рано.

– Но...

– Лишний, – прервал меня наставник. – Сыворотка помогает говорить и слышать на таррванийском... Но не читать и писать, как ты мог уже заметить. Ты начнешь с изучения письменного языка.

Он протянул мне тяжелую книгу с двумя странными знаками на кожаном переплете.

– Да, все нужные надписи были на твоём языке. Не было времени учить... Но теперь есть.

– А это?.. – спросил я.

– Книга таррванийских тэр – у каждой свое значение. Ты должен изучить... все пятьдесят.

Я вздохнул. Языки не были моей сильной стороной.

– Садись рядом со мной и переписывай каждую... по две страницы. Я буду проговаривать тебе вслух. Эта неделя... на изучение. А потом будешь складывать их.

Он повел меня к дальнему углу. Все армирторы уже принялись писать.

Я открыл книгу на первой странице. Почти четверть страницы занимал незнакомый символ:

– Правитель, – тихо проговорил наставник, севший за стол напротив. – Пиши.

Я аккуратно вывел символ.

– Неверно, – будничным голосом выдал наставник. – Начинай с нового листа.

Символ на новом листе тоже был отвергнут.

– Этот завиток отклонился. Заново.

Эгов забрал у меня ручку и вывел на листе каллиграфическим почерком точно такой же символ, как и в книге.

– Вот так. Повтори.

Я сжал ручку и затолкнул подальше раздражение. А затем принялся повторять и повторять символ, пока наставник не убедился, что у меня выходит идеально с первого раза.

Так продолжалось до третьего гонга.

Всех кадетов отпустили. Наставник же велел мне прийти после шестого гонга на дополнительные занятия. Я опять изобразил покорность и легко согласился.

Забрав еще один блокнот с ручкой в свою коллекцию. Несколько блокнотов лежало на столе Эгова, и это стало моей маленькой мезтью после бесконечного переписывания символов.

Что за ребячество, Александр?

На выходе из библиотеки меня уже дожидалась командир Кристен.

– Я провожу тебя в столовую, Лишний, – холодно сказала она.

– Вы что... следите за мной, командир?

– Ты под особым контролем, как самый слабый кадет. И мое пристальное внимание обусловлено только одним моментом – баллы и личные достижения. Так что молча следуй за мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.